

В О Р О Н Е Ж С К І Я

Е П А Р Х І А Л Ъ Н Ы Я В Ъ Д О М О С Т И .

Цѣна годовому изданію 5 руб., | Выходятъ 1 и 15 числа каждаго
съ пересылкою. | мѣсяца.

Г О Д Ъ Т Р Е Т І Й .

М а я 1-го № 9. 1868 года.

— **Содержаніе.** — Отд. официальный: Высочайшій указъ. — По духовному вѣдомству. — По духовно-учебному вѣдомству. — Отд. неофициальный: I. Воспоминаніе о преосвященнѣйшемъ Пареніи, епископѣ воронежскомъ и задонскомъ. — II. Мѣстные извѣстія. — III. Объявленія.

О Т Д Ъ Л Ъ О Ф И Ц І А Л Ъ Н Ы Й .

В ы с о ч а й ш і й у к а з ь

Объ обмѣнѣ кредитныхъ билетовъ на таковыя-же новыхъ образцовъ. Въ именномъ Его Императорскаго Величества Высочайшемъ указѣ, данномъ Правительствующему Сенату, въ 13 день февраля сего года, за собственноручнымъ Его Величества подписаніемъ, изображено: «настоящая отдѣлка государственныхъ кредитныхъ билетовъ по образцамъ, утвержденнымъ въ 1843 году, не соотвѣтствуетъ болѣе достигнутымъ, въ послѣднее время, усовершенствованіямъ въ искусствѣ приготовленія сего рода бумагъ. Въ-слѣдствіе сего, Мы признали полезнымъ повелѣть, не измѣняя ни въ чемъ ни системы обращенія государственныхъ кредитныхъ билетовъ, ни ихъ

подраздѣленій, и сохраняя въ полной силѣ всѣ дѣйствующія о нихъ нынѣ постановленія, изготовлять ихъ впредь по новымъ образцамъ, при составленіи коихъ приняты въ соображеніе и примѣнены современныя улучшенія въ искусствѣ гравированія и печатанія и въ способахъ выдѣлки самой бумаги съ внутренними въ ней знаками. По изготовленіи нынѣ кредитныхъ билетовъ, одобренныхъ нами новыхъ образцовъ въ количествѣ, достаточномъ для открытія обмѣна на нихъ билетовъ существующей формы, повелѣваемъ: приступить къ сему обмѣну и производить оный постепенно, на основаніи слѣдующихъ, составленныхъ Министромъ финансовъ и рассмотрѣнныхъ въ Государственномъ Совѣтѣ, правилъ: 1) съ 15 марта сего года имѣетъ быть начатъ обмѣнъ билетовъ 25-рублеваго достоинства; обмѣнъ билетовъ другихъ достоинствъ будетъ начинаться за симъ послѣдовательно, въ сроки, опредѣленные Министромъ финансовъ, по представленіямъ Правленія государственнаго банка, съ тѣмъ, чтобы въ теченіе года, т. е. къ 15-му марта 1869 года, былъ открытъ обмѣнъ билетовъ всѣхъ достоинствъ. 2) Заблаговременно предъ открытіемъ обмѣна билетовъ каждаго достоинства, Министръ финансовъ представляетъ описаніе одобренной Нами новой формы назначаемаго къ обмѣну билета Правительствующему Сенату, который распоряжается обнародованіемъ сего описанія въ установленномъ порядкѣ, принимая при томъ всѣ необходимыя мѣры, дабы оно сдѣлалось повсюду извѣстно. Министръ финансовъ дѣлаетъ также распоряженіе о снабженіи конторъ и отдѣленій государственнаго банка, а равно казначействъ, образцами

билетовъ новой формы, какъ для руководства сихъ учреждений при денежныхъ разчетахъ, такъ и для выставленія, по ихъ распоряженію, на видномъ мѣстѣ, гдѣ бы всякій могъ ознакомиться съ сими образцами. 3) Обмѣнъ производится сначала въ государственномъ банкѣ и его конторахъ, а потомъ, съ разрѣшенія Министра финансовъ, постепенно открывается также въ банковыхъ отдѣленіяхъ и казначействахъ. 4) Новые билеты каждаго достоинства обмѣниваются на нынѣшніе билеты лишь того-же самаго достоинства. При семъ, съ открытіемъ обмѣна билетовъ какого либо достоинства, ни государственный банкъ, ни его конторы и отдѣленія, ни казначейства, не выдаютъ болѣе нынѣшнихъ билетовъ того достоинства въ обмѣнъ на билеты другихъ достоинствъ. 5) Обмѣнъ дѣлается по желанію предъявителей нынѣшнихъ кредитныхъ билетовъ съ точнымъ соблюденіемъ существующихъ относительно приѣма таковыхъ билетовъ правилъ. 6) Съ открытіемъ обмѣна билетовъ какого-либо достоинства, государственный банкъ и конторы его, а когда обмѣнъ будетъ производиться въ банковыхъ отдѣленіяхъ, то и сіи отдѣленія выдаютъ, въ счетъ банковыхъ платежей по вкладамъ, ссудамъ, переводамъ и текущимъ счетамъ частныхъ лицъ и государственнаго казначейства, билеты того достоинства новой формы, на-сколько сіе дозволить запасъ оныхъ, но не иначе, какъ по предварительномъ обмѣнѣ на таковыя билеты билетовъ прежней формы того-же достоинства, поступившихъ по разнымъ случаямъ въ банковыя кассы. 7) Все кредитныя билеты настоящей формы, обмѣненные на новыя, высылаются въ

государственный банкъ и, по повѣркѣ, предаются уничтоженію, съ соблюденіемъ узаконеннаго порядка. 8) Общее завѣдываніе операціею обмѣна государственныхъ кредитныхъ билетовъ, на опредѣленныхъ въ настоящемъ указѣ основаніяхъ, поручается государственному банку, а повѣрка правильности производства операціи, въ установленномъ порядкѣ, возлагается на Совѣтъ государственныхъ кредитныхъ установленій и ревизіонный при ономъ Комитетъ. Министръ финансовъ, съ своей стороны, имѣетъ принимать всѣ необходимыя мѣры для содѣйствія успѣшному ходу дѣла. 9) Когда, по соображеніи количества остающихся въ обращеніи кредитныхъ билетовъ настоящей формы, признано будетъ нужнымъ, для окончательнаго изъятія сихъ билетовъ изъ обращенія, установить обязательный обмѣнъ оныхъ на новые билеты, Министръ финансовъ войдетъ съ надлежащимъ представленіемъ объ изданіи правилъ такового обмѣна. Правительствующій Сенатъ не оставитъ сдѣлать къ приведенію сего въ исполненіе зависящія отъ него распоряженія. (*Вечерн. Газ.*)

По духовному вѣдомству.

Указы Св. Синода.

— *Относительно ссудъ и единовременныхъ пособій по случаю пожаровъ.* По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ предложеніе г-на Синодальнаго Оберъ-Прокурора отъ 27 ноября минувшаго года за № 11954, въ коемъ изъяснено, что по соглашенію Министровъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ, циркуляромъ ми-

вистерства внутреннихъ дѣлъ отъ 10 ноября 1865 года за № 7289 (напечатаннымъ въ № 38 официальныхъ прибавленій 1865 года къ Сѣверной Почтѣ), относительно выдачи ссудъ и единовременныхъ пособій по случаю пожаровъ, было разъяснено губернаторамъ, къ руководству и къ приданію наибольшей гласности, что правительство, не принимая на себя обязанности воспособлять всѣмъ безъ разбора лицамъ, понесшимъ убытки отъ пожаровъ, можетъ въ подобныхъ случаяхъ оказывать вспомошествованія лишь такимъ погорѣльцамъ, которые, при бездоходности имущества и дознанной бѣдности, не были въ состояніи удѣлить частицу своего достатка на взносъ такой преміи, при которой могли страховать свое имущество, хотя бы и не въ полной стоимости онаго. Послѣдствіемъ означеннаго циркуляра было весьма значительное сокращеніе представленій о пособіяхъ по случаю пожаровъ обывателямъ городскихъ поселеній, но ходатайства центральныхъ вѣдомствъ о выдачѣ вспомошествованій погорѣвшимъ чиновникамъ продолжаютъ поступать почти въ прежнемъ количествѣ, хотя большая часть этихъ чиновниковъ, по получаемому ими по службѣ содержанию, имѣли бы возможность внести страховую премію, взимаемую здѣсь въ меньшемъ размѣрѣ¹⁾, чѣмъ въ губерніяхъ и уѣздныхъ городахъ, а по общественному положенію своему, должны бы болѣе понимать пользу страхованія. Вслѣдствіе сего, съ одной стороны для сокращенія расходовъ государственнаго

¹⁾ Лицу, получающему хотя 700 р: содержанія, не обременительно удѣлить 3 р. для застрахованія своего имущества на 1 т. руб., тогда какъ сумма пособій не превышала бы 50 руб.

казначейства на выдачу вспомошествованій погорѣльцамъ, а съ другой — для предупрежденія разоренія служащихъ лицъ отъ пожаровъ, министерство внутреннихъ дѣлъ, по соглашенію съ Министромъ финансовъ, препроводивъ, при отношеніи отъ 28 минувшаго октября за № 9969, копію съ означеннаго циркуляра отъ 10 ноября 1865 года за № 7289, проситъ содержаніе онаго сдѣлать извѣстнымъ всѣмъ служащимъ по духовному вѣдомству. При семъ приложенъ въ копіи и самый циркуляръ министерства внутреннихъ дѣлъ. Въ упомянутомъ циркулярѣ на имя начальниковъ губерній изъяснено: Въ поступающихъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ, отъ мѣстныхъ губернскихъ начальствъ, представленіяхъ о выдачѣ изъ казны денежныхъ ссудъ и безвозвратныхъ пособій, за потерю отъ пожаровъ въ недвижимомъ и движимомъ имуществвахъ, большею частію испрашиваются таковыя выдачи всѣмъ безъ изъятія погорѣльцамъ. При значительно увеличившихся въ послѣдніе два года числѣ и объемѣ пожарныхъ случаяхъ, сумма испрашиваемыхъ выдачъ достигла огромной цифры; почему правительство вынуждено было уменьшать до послѣдней возможности размѣръ разрѣшаемыхъ ссудъ и безвозвратныхъ пособій. Хотя, такимъ образомъ, пособія во многихъ случаяхъ не могутъ доставлять погорѣльцамъ ни существеннаго облегченія въ понесенныхъ ими потеряхъ, ни достаточныхъ средствъ къ возстановленію сгорѣвшихъ имуществъ, но тѣмъ не менѣе въ общей массѣ итогъ расходовъ казны на этотъ предметъ, все болѣе и болѣе возрастаая, составляетъ немаловажное обремененіе для государственнаго казначейства. Въ 99

ст. Уст. Пожарн. (XII т. Свод. Зак.) указано, что для вознагражденія убытковъ, претерпѣваемыхъ отъ пожаровъ, предоставляется застраховывать имущества въ страховыхъ отъ огня обществахъ. Таковая возможность къ обезпеченію себя отъ пожарныхъ убытковъ еще болѣе облегчается предоставленіемъ домовладѣльцамъ городовъ устраивать взаимное между собою страхованіе и введеніемъ въ дѣйствіе Положенія о такомъ же страхованіи въ уѣздахъ. Посему Министръ внутреннихъ дѣлъ, по соглашенію съ министромъ финансовъ, считаетъ нужнымъ разъяснить, что правительство, не принимая на себя обязанности воспособлять всѣмъ безъ разбора лицамъ, понесшимъ убытки отъ пожаровъ, можетъ въ подобныхъ случаяхъ оказывать вспомошествованіе лишь такимъ погорѣльцамъ, которые, при бездоходности имущества и дознанной бѣдности ихъ, не были въ состояніи удѣлить частицу своего достатка на взносъ такой преміи, при которой могли страховать свое имущество хотя $\frac{1}{2}$ части стоимости онаго. Поставляя о семъ въ извѣстность гг. начальниковъ губерній, для руководства въ потребныхъ случаяхъ, Министръ проситъ ихъ дать настоящему циркуляру возможно большую гласность, дабы, съ одной стороны, лица, по степени состоятельности своей имѣющія достаточныя средства застраховать свои имущества и такимъ образомъ предохранить себя отъ пожарнаго разоренія собственною предусмотрительностію, не рассчитывали на вспомошествованіе отъ правительства, а съ другой — городскія общества принимали къ уменьшенію числа пожарныхъ случаевъ и къ противодѣйствію ихъ распространенію всѣ за-

висящія отъ нихъ мѣры какъ устройствомъ ночныхъ караулокъ и строгимъ наблюдениемъ за исправностію печей и дымовыхъ трубъ, такъ и улучшеніемъ обоза и образованіемъ общественныхъ пожарныхъ командъ, взамѣнъ или подкрѣпленіе существующихъ нынѣ командъ изъ нижнихъ чиновъ, большею частію неудовлетворяющихъ цѣли ихъ содержанія. При чемъ неизлишне разъяснить подлежащимъ обществамъ, что чѣмъ болѣе они выкажутъ заботливости по указаннымъ здѣсь предметамъ, тѣмъ дешевле обойдется имъ страхованіе имущества, такъ какъ количество страховой преміи всегда соразмѣряется съ степенью риска, сопряженнаго съ страхованіемъ, а рискъ этотъ естественно менѣе тамъ, гдѣ приняты болѣе надежныя мѣры къ предупрежденію пожарныхъ случаевъ и быстрому приостановленію дѣйствія возникшихъ пожаровъ. **П р и к а з а л и:** для приведенія въ извѣстность между служащими по духовному вѣдомству содержанія означеннаго циркуляра г. Министра внутреннихъ дѣлъ отъ 10 ноября 1865 года за № 7289 на имя начальниковъ губерній, согласно отношенію о томъ Статсъ-Секретаря Валуева, послать московской и грузино-имеретинской Синодальнымъ конторамъ, Синодальнымъ членамъ, всеѣмъ Преосвященнымъ Епархіальнымъ Архіереямъ и главному священнику арміи и флотовъ печатные указы. Января 27 дня, 1868 года. № 6.

— *О порядкѣ представленія къ пенсіямъ лицъ духовнаго званія за службу по епархіальному вѣдомству.* По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ, по поводу непрестанно повторяющихся при представленіи епархіальнаго ду-

ховенства къ пенсіямъ уклоненій отъ предписаннаго на сей предметъ временными правилами порядка и происходящей въ-слѣдствіе того излишней переписки по дѣламъ сего рода, замедляющей самый ходъ таковыхъ дѣлъ, Приказали: въ избѣжаніе, на будущее время, напрасной переписки и проволочекъ по дѣламъ о назначеніи пенсій духовенству епархіальнаго вѣдомства, въ-слѣдствіе несоблюденія, при представленіи къ пенсіямъ, постановленнаго временными правилами о пенсіяхъ епархіальному духовенству порядка, предписать Епархіальнымъ Преосвященнымъ указами принять къ надлежащему по этимъ дѣламъ руководству и исполненію слѣдующія правила: 1) на основаніи временныхъ правилъ пенсіи за епархіальную службу назначаются только протоіереямъ, священникамъ и вдовамъ ихъ; діаконамъ же и семействамъ ихъ право на полученіе пенсій по этимъ правиламъ не предоставлено, а потому и ходатайствъ о назначеніи имъ пенсій не должно быть. 2) Пенсіи за епархіальную службу назначаются не иначе, какъ по выслугѣ священнослужителями указываемаго въ ст. 2 и 4-й временныхъ правилъ срока. Изъятій изъ этого временными правилами не допускается и представленія о назначеніи священнослужителямъ, не дослужившимъ до означеннаго срока по болѣзни, или вдовамъ таковыхъ священнослужителей пенсій, на основаніи Общаго Пенсіоннаго Устава по сокращенному сроку, не могутъ имѣть мѣста, такъ-какъ Высочайше утвержденнымъ 9 мая 1866 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта Св. Синоду предоставлено, при назначеніи пенсій лицамъ духовнаго званія за службу по епархіальному вѣдом-

ству, руководствоваться не общимъ пенсіоннымъ уставомъ, а особо составленными временными на сей предметъ правилами. 3) Прохождение священнослужителями, сверхъ прямыхъ обязанностей, должности члена духовной Консисторіи, епархіальнаго попечительства о бѣдныхъ, благочиннаго и т. п. въ томъ случаѣ, когда священнослужители сіи не выслужили опредѣленнаго по временнымъ правиламъ срока на получение пенсіи, не можетъ исчисляться въ видѣ особо дополнительной на пенсію выслуги къ недостающему числу лѣтъ общей ихъ службы, какъ домогаются нѣкоторые изъ лицъ сего рода, или вдовы ихъ, и представленія о подобномъ зачисленіи служенія въ означенныхъ должностяхъ при испрошеніи пенсій положительно воспрещаются, такъ-какъ на таковое зачисленіе не имѣется никакихъ законныхъ основаній. 4) Тѣмъ изъ священнослужителей, которые, по увольненіи заштатъ, будутъ потомъ назначены Епархіальнымъ Начальствомъ, для исполненія пастырскихъ обязанностей, въ приходы, въ коихъ по какимъ-либо причинамъ не имѣется наличныхъ священниковъ, служеніе ихъ въ этихъ приходахъ зачитать въ выслугу на пенсію, на общемъ основаніи, такъ-какъ они несутъ такія же точно обязанности, какія требуются и отъ штатныхъ священниковъ, и приналоженіи взысканій за упущенія и неисправности по службѣ несутъ одинаковую съ послѣдними отвѣтственность, хотя не всегда и не вездѣ пользуются всеми матеріальными выгодами, предоставленными штатнымъ священникамъ въ приходахъ. 5) Священнослужителей, кои получаютъ пенсію за службу по духовно-учебному вѣдомству, или

инимъ вѣдомствамъ, или выслужили установленные сроки на полученіе пенсіи по другимъ мѣстамъ и вѣдомствамъ, представлять къ пенсіямъ за епархіальную службу, на основаніи ст. 19 временныхъ правилъ, въ томъ единственно случаѣ, когда они въ поданной Епархіальному Начальству просьбѣ заявятъ съ своей стороны, что находятъ болѣе выгоднымъ для себя, вмѣсто получаемыхъ или заслуженныхъ ими пенсій въ другихъ мѣстахъ, получать причитающуюся имъ пенсію по епархіальному вѣдомству; о чемъ объяснять непременно и въ самомъ представленіи. Такой же порядокъ наблюдать неопустительно и при испрошеніи пенсій вдовамъ священнослужителей, какъ тѣхъ, кои при жизни получали пенсію за выслугу установленнаго срока по духовно-учебному или другимъ вѣдомствамъ, такъ и тѣхъ, кои выслужили право на таковыя пенсіи, но при жизни своей еще не успѣли воспользоваться оными.

6) При испрошеніи пенсіи вдовамъ выписки изъ метрическихъ книгъ представлять о рожденіи и крещеніи однихъ несовершеннолѣтнихъ дѣтей, на коихъ испрашивается прибавка къ пенсіи матери, такъ-какъ подобныя выписки требуются для опредѣленія права на пенсію исключительно только дѣтей этого рода.

7) При ходатайствѣ о назначеніи прибавки къ пенсіи матерей на увѣчныхъ или одержимыхъ неизлѣчимыми болѣзнями дѣтей представлять непременно медицинскія свидѣтельства, выданныя таковымъ дѣтямъ въ томъ именно порядкѣ, какой опредѣленъ въ Высочайше утвержденномъ 6 января 1864 года мнѣніи Государственнаго Совѣта, объявленномъ по духовному вѣдомству, къ руководству, въ циркулярѣ

номъ указѣ Св. Синода отъ 23 августа того-же 1864 г. 8) Дѣтямъ священнослужителей, остающимся, по смерти отца, безъ матери, права на полученіе пенсіи по временнымъ правиламъ не присвоивается и въ-слѣдствіе того ходатайства о назначеніи имъ пенсій не могутъ, при дѣйствіи сихъ правилъ, подлежать удовлетворенію. 9) Представленія по дѣламъ пенсіоннымъ вносятся въ Св. Синодъ не отдѣльно о каждомъ лицѣ, какъ допускается по нѣкоторымъ епархіямъ даже въ тѣхъ случаяхъ, когда таковыя представленія пишутся отъ одного и того-же числа; но по истеченіи каждаго мѣсяца дѣлать одно общее представленіе обо всѣхъ по епархіи лицахъ, коими въ продолженіи предшествовавшаго мѣсяца предъявлены, въ установленномъ порядкѣ, законныя права на пенсію, прилагая къ таковому представленію общій списокъ свѣдѣній о сихъ лицахъ, согласно циркулярному указу Синода отъ 2 января 1867 года. Если-же въ теченіи мѣсяца окажется въ епархіи не болѣе двухъ-трехъ лицъ, кои будутъ признаны отъ Епархіальнаго Начальства имѣющими право на пенсію, то для того, чтобы не дѣлать особаго представленія о такомъ незначительномъ числѣ, ходатайство о нихъ отлагать до слѣдующаго мѣсяца, для совокупнаго представленія съ тѣми лицами, какія могутъ оказаться въ теченіи другаго мѣсяца; но далѣе этого срока представленіе не должно быть отлагаемо, хотя бы въ теченіи двухъ мѣсяцевъ могло оказаться по епархіи только одно лице, удостоиваемое къ пенсіи. 10) Въ прилагаемомъ при представленіи, на основаніи упоминаемаго указа Св. Синода, общемъ списокѣ свѣдѣній о священнослужите-

ляхъ и вдовахъ ихъ, коимъ испрашиваются пенсіи, обозначать неопустительно о каждомъ лицѣ, со всевозможною точностію и обстоятельностью, всѣ тѣ свѣдѣнія, какія требуются по каждой графѣ списка самымъ заглавіемъ ихъ, прописывая въ графѣ III таковыхъ списковъ, вмѣсто того числа, когда состоялось постановленіе Епархіальнаго Начальства объ увольненіи священнослужителя отъ служенія, — день полученія въ мѣстѣ бывшей его службы указа объ его увольненіи, такъ-какъ, по силѣ ст. 3 временныхъ правилъ, срокъ выслуги на пенсію таковыхъ лицъ долженъ считаться именно по день полученія на мѣстѣ указа объ увольненіи. При семъ 11) объявить духовнымъ лицамъ во всѣхъ епархіяхъ чрезъ мѣстные духовныя Консисторіи: а) чтобы по предписываемому въ ст. 23 временныхъ правилъ порядку съ прошеніями о назначеніи пенсій обращались къ Епархіальнымъ Преосвященнымъ, а не въ Св. Синодъ, такъ-какъ Синодъ не можетъ назначать пенсій по таковымъ просьбамъ, безъ удостовѣренія Епархіальнаго Начальства о правахъ просителей на пенсію, и б) чтобы въ томъ случаѣ, когда просители, получивъ со стороны Епархіальнаго Начальства отказъ въ испрошеніи имъ пенсій, будутъ по этому поводу жаловаться Св. Синоду, они прилагали непременно при таковыхъ жалобахъ надежаще засвидѣтельствованныя мѣстными благочинными копии съ указовъ духовныхъ Консисторій, коими имъ отказано въ пенсіи, и объясняли съ должною обстоятельностью, по какой именно причинѣ они считаютъ изложенное въ указѣ Консисторіи рѣшеніе незаконнымъ, или несправедливымъ. Января 29 дня, 1968 года. № 8.

По духовно-учебному ведомству.

— *Касательно временнаго исправленія служебныхъ обязанностей въ Семинаріяхъ.* По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный господиномъ синодальнымъ оберъ-прокуроромъ, отъ 11 минувшаго января за № 6, журналъ учебнаго комитета по возбужденному вопросу касательно временнаго исправленія должностей въ семинаріяхъ въ тѣхъ случаяхъ, когда состоящія въ сихъ должностяхъ лица будутъ, на основаніи Устава Сем. § 18, подлежать временному устраненію отъ оныхъ. Приказали: въ разрѣшеніе изложеннаго вопроса постановить, согласно заключенію учебнаго комитета, слѣдующія правила: 1) въ случаѣ устраненія, на изложенныхъ въ Уст. Сем. § 18 основаніяхъ, ректора семинаріи отъ должности, исполненіе обязанностей его, примѣнительно къ § 51 Уст. Семин., возлагается на инспектора семинаріи; 2) при устраненіи, на основаніи § 18 Уст. Сем., отъ должности инспектора или какого либо члена правленія семинаріи, по вступленіи о семъ предложенія преосвященнаго въ семинарское правленіе, предсѣдатель, или въ случаѣ отсутствія его, старшій членъ правленія обязывается созвать немедленно, соотвѣтственно § 95 Уст. Сем., общее собраніе правленія для избранія, посредствомъ закрытой баллотировки, исправляющаго должность на мѣсто временно устраненнаго отъ оной; 3) въ случаѣ устраненія отъ должности, указываемымъ въ § 18 Уст. Сем. порядкомъ, помощника инспектора, преподавателей, эконома, секретаря правленія и почетнаго блю-

стителю по хозяйственной части въ семинаріи, семинарское правленіе, по полученіи предложенія преосвященнаго о семъ, избираетъ исправляющаго должность, на мѣсто временно устраненнаго, примѣнительно § 106 п. 1 Уст. Сем., въ педагогическомъ собраніи; 4) избранный для временнаго исправленія должности кандидатъ представляется правленіемъ на утвержденіе преосвященнаго, и, по утвержденіи, допускается къ исправленію должности по общепринятому порядку; 5) о причинахъ же временнаго устраненія отъ должности служащихъ въ семинаріи лицъ, какъ и объ избранныхъ для исправленія ихъ должности, преосвященный немедленно доноситъ Святѣйшему Синоду, а по окончаніи слѣдствія и суда представляетъ въ Синодъ донесеніе объ исходѣ дѣла. О чемъ, для надлежащаго въ потребныхъ случаяхъ руководства и исполненія, послать епархіальнымъ преосвященнымъ архіереямъ указы. Февраля 29 дня 1868 года.

На семъ указѣ послѣдовала резолюція ево преосвященства Серафима епископа воронежскаго: «10 апрѣля 1868 г. въ правленіе семинаріи — для надлежащаго въ потребныхъ случаяхъ руководства и исполненія.»

— *Объ учебникахъ и учебныхъ пособіяхъ по гражданской исторіи въ духовныхъ семинаріяхъ.* По указу Ево Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный господиномъ синодальнымъ оберъ-прокуроромъ, отъ 15-го декабря 1867 года за № 117-мъ, журналъ учебнаго комитета при Святѣйшемъ Синодѣ (№ 37), съ мнѣніемъ объ учебникахъ и учебныхъ пособіяхъ по

гражданской исторіи въ духовныхъ семинаріяхъ. Приказали: согласно заключенію учебнаго комитета, въ замѣнъ существующихъ нынѣ въ духовныхъ семинаріяхъ учебниковъ по гражданской исторіи древней—профессора Казанскаго и средней и новой—Смарагдова, ввести въ учебное руководство по этой наукѣ въ семинаріяхъ изданный для средне-учебныхъ заведеній курсъ всеобщей исторіи Иловайскаго, съ тѣмъ, чтобы автору предложено было, при новомъ изданіи его книги для семинарій, исправить въ ней тѣ мѣста, въ которыхъ онъ, по замѣчанію комитета, неосмотрительно выражается о предметахъ религіозныхъ, и чтобы впредь до того наставники, при преподаваніи, держась строго-православнаго направленія, не оставляли таковыхъ мѣстъ безъ надлежащаго исправленія, не допуская воспитанниковъ до изученія оныхъ въ теперешнемъ ихъ видѣ. Въ качествѣ же учебныхъ пособій при преподаваніи всеобщей гражданской исторіи могутъ служить наставникамъ семинарій тѣ книги, которыя съ этою цѣлію рекомендуются ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія для наставниковъ гимназій. О чемъ и послать указы епархіальнымъ преосвященнымъ архіереямъ, для должнаго въ подвѣдомственныхъ имъ семинаріяхъ исполненія. Февраля 29 дня 1868 года.

На семъ указѣ резолюція его преосвященства такова: «10 апрѣля 1868 г. въ правленіе семинарій къ должному исполненію.»

— *Касательно преподаванія латинскаго языка въ семинаріяхъ и училищахъ и учебныхъ руководствъ по сему предмету.* По указу Его Императорскаго Величества,

Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный господиномъ синодальнымъ оберъ-прокуроромъ, отъ 18 минувшаго января, журналъ учебнаго комитета (№ 5) касательно преподаванія латинскаго языка въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ и учебныхъ руководствъ по сему предмету. Приказали: согласно заключенію учебнаго комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, 1) принять въ учебное руководство при изученіи латинскаго языка въ духовныхъ училищахъ изданную г. Смирновымъ книгу подъ заглавіемъ: «Руководство къ изученію латинскаго языка для трехъ низшихъ классовъ гимназій» и въ семинаріяхъ-изданный тѣмъ же авторомъ другой, болѣе подробный, учебникъ латинскаго языка, а грамматику Кремера рекомендовать для семинарій и училищъ, какъ учебное пособіе по этому предмету; 2) для надлежащихъ по сему распоряженій и исполненія со стороны семинарскихъ и училищныхъ правленій, послать епархіальнымъ преосвященнымъ архіереямъ указы, съ приложеніемъ при таковыхъ указахъ, въ извлеченіи изъ журнала учебнаго комитета, заключенія комитета касательно самаго преподаванія латинскаго языка въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ. Февраля 29 дня 1868 г.

На семъ указѣ его преосвященствомъ положена резолюція такая: «10 апрѣля 1868 г. Правленіе семинаріи, принявъ предписанное симъ указомъ для надлежащихъ со стороны его распоряженій и исполненія, имѣетъ препроводить по одному экземпляру копиі съ сего указа въ Правленія духовныхъ училищъ воронежской епархіи для надлежащихъ съ ихъ стороны распоряженій и исполненія».

Извлеченіе изъ журнала учебнаго комитета при Святѣйшемъ Синодѣ касательно преподаванія латинскаго языка въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ.

Обращаясь къ вопросу о томъ характерѣ, какой должно получить преподаваніе латинскаго языка въ духовныхъ училищахъ и семинаріяхъ, надобно сказать, что оно, очевидно, должно подвергнуться коренному измѣненію. Извѣстно, что вообще языкоученіе въ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ духовнаго вѣдомства весьма далеко отъ тѣхъ сколько нибудь современныхъ началъ, которые уже давно внесены въ дидактику. Въ нѣкоторыхъ изъ этихъ заведеній до сихъ поръ еще господствуетъ механическое затверживаніе наизусть и въ тѣхъ частяхъ науки, при усвоеніи которыхъ, даже въ раннемъ возрастѣ, должна участвовать не одна только память. Въ этомъ же можно убѣдиться и изъ разсмотрѣнія учебниковъ, которыми пользуются въ упомянутыхъ заведеніяхъ, при преподаваніи какъ древнихъ, такъ и новыхъ языковъ. Какъ ни велика образовательная сила первыхъ изъ нихъ, но она вполне обнаруживаетъ свое вліяніе только тогда, когда въ учащемся возбуждается при этомъ не только умственная дѣятельность, но и самодѣятельность, на сколько это возможно въ дѣтскомъ и юношескомъ возрастѣ. Такому рациональному языкоученію вполне противорѣчатъ учебники, въ которыхъ, по перечисленіи и опредѣленіи частей рѣчи, при чемъ обыкновенно повторяется то, что должно быть извѣстно ученику изъ грамматики роднаго ему языка, прямо слѣдуютъ парадигмы склоненій и спряженій, не сопровождаемыя объяснительными примѣрами и, въ заключеніе, перечисляются правила синтаксиса, безъ которыхъ, однако, нельзя понять самой простой латинской фразы, не говоря уже объ отрывкахъ изъ римскихъ писателей. Система, которой слѣдуютъ старинные учебники въ расположеніи грамматическаго матеріала, очевидно, также не выдерживаетъ критики. Рутинное слѣдованіе одной части рѣчи за другою, при чемъ обыкновенно начинали съ имени существительнаго и кончали междометіемъ, должно было исчезнуть съ того времени, какъ учениковъ на первыхъ же порахъ стали знакомить съ простымъ предложеніемъ, въ составъ котораго входятъ разныя части рѣчи. Такая устарѣлая и безплодная метода преподаванія латинскаго язы-

ка была оставлена въ Германіи еще въ началѣ текущаго столѣтія. Вообще неумѣренное преобладаніе теоріи надъ матеріальною, лексическою стороною языка давно уже признано крайне неудобнымъ, въ педагогическомъ отношеніи. Вотъ почему въ хорошо составленномъ учебникѣ латинскаго языка каждое правило и каждая этимологическая форма должны уясняться примѣрами. На такихъ элементарныхъ образцахъ латинской рѣчи ученики должны сознательно усвоить себѣ означенныя правила и формы, и затѣмъ болѣе или менѣе самостоятельно прилагать ихъ къ новымъ примѣрамъ той же категоріи. Подобныя упражненія весьма полезны и въ томъ отношеніи, что съ первыхъ же шаговъ знакомятъ ученика съ лексическимъ матеріаломъ, который постоянно увеличивается, вмѣстѣ съ дальнѣйшимъ изученіемъ грамматики. Безъ такого матеріала немислимо, и въ тоже время крайне непривлекательно, изученіе чужаго языка. Приобрѣтаемую такимъ образомъ сорія *verborum*, какъ уже замѣчено, постоянно слѣдуетъ прилагать къ дѣлу, при помощи переводовъ какъ съ латинскаго языка на русскій, такъ и съ русскаго на латинскій, а равно и при помощи латинскихъ фразъ, составляемыхъ изъ этихъ словъ самими учащимися, подъ руководствомъ наставника. При такихъ упражненіяхъ весьма полезно повторять означенныя слова, какъ можно чаще, и во всѣхъ ихъ видоизмѣненіяхъ. Возможное облегченіе труда учащихся, ихъ самодѣтельность и саморазвитіе—вотъ главная задача современной дидактики, особенно, когда дѣло идетъ о начальномъ образованіи. Лучшіе ученые и педагогики Германіи, какъ наприм. Гауптъ, Дедерлейнъ, Латтманъ, Остерманъ и другіе, сочли нужнымъ содѣйствовать достиженію первой изъ означенныхъ цѣлей изданіемъ вокабуляріевъ, подготовительныхъ курсовъ и вообще элементарныхъ учебниковъ, которые, по ихъ мнѣнію, должны предшествовать систематическому изученію латинской этимологіи. Вторая цѣль, то есть, самодѣтельность и саморазвитіе учащихся, всего удобнѣе достигается такимъ преподаваніемъ, при которомъ, какъ можно рѣже, сообщаются ученику уже готовые выводы. Убѣжденіе въ разумности такого преподаванія привело лучшихъ современныхъ педагоговъ къ такъ называемому генетическому методу, съ помощію котораго теорія языка постоянно должна выводиться изъ практики

и какъ бы зарождаются на глазахъ учащихъся. При этомъ имъ необходимо предоставляется доля самостоятельнаго участія въ изученіи того или другаго языка, что одно только и способно возбудить въ ученикахъ, особенно ранняго возраста, интересъ къ преподаванію, а вмѣстѣ съ тѣмъ и къ самому предмету.

— *О занятіи въ воскресной школѣ при семинари и по праздничнымъ днямъ, кромѣ воскресныхъ.* По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина синодальнаго оберъ-прокурора отъ 23 ноября 1867 года, за № 6204, слѣдующаго содержанія: опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 11-го мая 1866 года постановлено: со введеніемъ въ духовныхъ семинаріяхъ преподаванія педагогики, открыть при нихъ воскресныя школы для практическаго ознакомленія воспитанниковъ съ педагогическими приѣмами. Назначеніе этихъ школъ весьма важно и, нѣтъ сомнѣнія, благодѣтельно. Съ одной стороны, они усиливаютъ возможность распространенія народнаго образованія; а съ другой стороны они даютъ возможность воспитанникамъ семинарій, занимающимся въ этихъ школахъ подъ руководствомъ преподавателей педагогики, постепенно знакомиться съ дѣломъ народнаго обученія, составляющимъ одну изъ важныхъ обязанностей въ ихъ будущемъ пастырскомъ служеніи. Но учрежденіе воскресныхъ школъ при семинаріяхъ есть дѣло новое; хотя въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ оно начинаетъ прививаться не безъ успѣха, при всемъ томъ всякое содѣйствіе къ преуспѣянію этого дѣла, особенно при первоначальной постановкѣ его, сколько важно, столько же необходимо. Въ виду сего господинъ синодальный оберъ-проку-

роръ предлагаетъ Святѣйшему Синоду, не признаетъ ли онъ полезнымъ поручить преосвященнымъ тѣхъ, епархій, гдѣ при семинаріяхъ заведены воскресныя школы, войти въ соображенія: 1) не окажется ли возможнымъ производить въ нихъ ученіе не только по воскресеньямъ, но и по прочимъ праздничнымъ днямъ, когда въ семинаріяхъ нѣтъ уроковъ, что уже и есть въ нѣкоторыхъ епархіяхъ; и 2) чѣмъ можно было бы поощрять учениковъ семинарій, безмездно занимающихся преподаваніемъ въ воскресныхъ школахъ. И по справкѣ Приказали: Согласно съ настоящимъ предложеніемъ господина синодальнаго оберъ-прокурора, поручить вашему преосвященству, войти въ соображеніе: 1) Не окажется ли возможнымъ производить въ воскресной школѣ при семинаріи ученіе не только по воскреснымъ, но и по прочимъ праздничнымъ днямъ, когда въ семинаріи нѣтъ уроковъ; и 2) чѣмъ можно было бы поощрять учениковъ семинарій, безмездно занимающихся преподаваніемъ въ воскресной школѣ, съ тѣмъ, чтобы вы о послѣдующемъ донесли Святѣйшему Синоду; для чего и послать вашему преосвященству указъ. Февраля 29 дня 1868 года.

На семъ указѣ резолюція его преосвященства такова: «10 марта 1868 г. Правленіе семинаріи имѣетъ немедля составить требуемое симъ указомъ соображеніе и представить ко мнѣ».

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

ВОСПОМИНАНІЕ

о преосвященнѣйшемъ Пареніи, епископѣ воронежскомъ и задонскомъ.

Преосвященный Пареній, архіепископъ Воронежскій и Задонскій, родился въ 1782 году 10-го августа, въ первопрестольномъ градѣ Москвѣ, отъ родителей духовнаго званія ¹⁾. При св. крещеніи нареченъ былъ Павломъ.

Дни ранней юности его для насъ, къ сожалѣнію, неизвѣстны; вѣроятно только то, что родители его, будучи небогатаго состоянія и принадлежа къ духовному званію, не могли, да и не желали сообразоваться съ суетными требованіями вѣка въ первоначальномъ воспитаніи сына своего, а полагали въ основаніе воспитанія его Законъ Божій и свои родительскія наставленія. Но вскорѣ Промыслъ Божій отрока Павла поставилъ на путь, на которомъ онъ уготовлялъ себя для высокаго общественнаго служенія церкви.

Съ 1790 по 1803 годъ, Павелъ, по прозванію Чертковъ, обучался въ московской славяно-греко-латинской академіи, и здѣсь, сверхъ первоначальныхъ наукъ, показалъ преимущественные успѣхи въ поэзіи, риторикѣ, всеобщей исторіи, философіи, богословіи, греческомъ, французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ.

¹⁾ Отецъ его Василій Васильевичъ былъ діакономъ при церкви Іоанна Претечи, что на Лубянкѣ, въ Москвѣ; имя матери—Наталья, какъ видно изъ синодальныхъ книгъ Воронежскаго Митрофанова монастыря.

По окончаніи учебнаго курса въ 1803-мъ году, Чертковъ. не желая разстаться съ любимыми своими занятіями, рѣшился посвятить наукамъ и дальнѣйшіе дни своей жизни. Начальство, видя въ немъ отличныя дарованія и неутомимую ревность къ занятіямъ, 17-го января того же года опредѣлило его въ московской славяно-греко-латинской академіи учителемъ низшаго грамматическаго класса. Въ 1805 году декабря 20 дня, оно возвело его въ должность учителя поэзіи; проходя эту должность, учитель Чертковъ, въ теченіе цѣлаго года, всѣмъ вообще учащимся, преподавалъ по воскреснымъ днямъ катихизическое ученіе: а 1808 года сентября 4-го дня, перемѣщенъ на должность учителя высшаго краснорѣчія и всеобщей исторіи.

Съ лѣтами для Павла Васильевича Черткова приближалось время избрать опредѣленное званіе въ кругу общественной жизни. Незабвенный въ Россійской іерархіи, мужъ прозорливый, Платонъ митрополитъ московскій, зная съ дѣтства строгую жизнь и отличныя дарованія учителя Черткова, уже предполагалъ для него *монашество*. Это намѣреніе свое попечительный архипастырь предварительно открывалъ иногда и Черткову. Чертковъ, по направленію сердца своего, не чуждъ былъ монашества; но благо-разумная осторожность относительно важности этого званія и особыхъ подвиговъ иноческой жизни на время удерживала его въ томъ же званіи: онъ рѣшился лучше испытать себя въ иноческой жизни, не связавъ еще себя обѣтомъ иночества. Преосвященный Платонъ уважалъ такое намѣреніе и при всемъ желаніи своемъ видѣть скорѣе Черткова мо-

нахомъ, не спѣшилъ облекать его въ мантию ранѣе лѣтъ, установленныхъ церковными правилами ¹⁾. Подобное сочувственное желаніе и мысль о благонадежности Черткова къ монашеству имѣлъ и преосвященный Августинъ, викарій московской епархіи, — онъ такъ писалъ, когда услышалъ, что Чертковъ проситъ о постриженіи своемъ въ монашество: «академія не тужитъ объ N..., она нашла, на мѣсто его, другаго лучшаго. Отецъ ректоръ сказывалъ мнѣ, что риторическій учитель Чертковъ проситъ о постриженіи. Учитель сей и дарованій очень хорошихъ и благодѣтеленъ отлично». Сорадовались сему и другіе, близко знавшіе новаго кандидата въ монашество. Ректоръ академіи Симеонъ ²⁾, въ одномъ письмѣ своемъ, такъ отзывался о немъ: «рѣшили наконецъ судьбу и здѣшней академіи риторики учителя Павла Черткова, проходящаго съ великимъ прилѣжаніемъ и весьма похвальною жизнію, уже восемь лѣтъ, должность учителя. Онъ давно имѣлъ расположеніе къ монашеству, но доселѣ все испытывалъ себя. Академія не столько потеряла въ проповѣдникѣ А..., сколько пріобрѣтетъ въ семъ учителѣ. Ибо сей несравненно и ученіемъ и нравственностію превосходитъ того, и можетъ съ большею пользою и къ чести новоизбраннаго имъ званія послужить, въ какую бы ни опредѣленъ былъ должность».

Итакъ 28 окт. 1810 года учитель Павелъ Васильевичъ Ч... постриженъ въ монашество, въ За-

¹⁾ Сего правила, въ послѣдствіи времени при управленіи епархіею, строго держался и самъ преосв. Парфеній.

²⁾ Въ послѣдствіи времени былъ архіепископомъ тверскимъ и присутствующимъ въ Св. Синодѣ.

иконо-Спасскомъ монастырѣ, и наименованъ *Пароеніемъ*¹⁾. Того же мѣсяца 30-го дня, опредѣленъ въ той же академіи проповѣдникомъ, оставаясь при прежнихъ учительскихъ должностяхъ. Вскорѣ, именно 1811 года іюля 13 дня, указомъ Святѣйшаго Синода, удостоенъ званія соборнаго іеромонаха — московскаго Ставропигіальнаго Донскаго монастыря; и въ слѣдъ за тѣмъ (съ 23 окт.) поручено ему управленіе должности префекта и учителя философіи, въ каковой должности онъ былъ утвержденъ указомъ Св. Синода отъ 26 ноября того же года.

Отлично ревностное исполненіе возлагаемыхъ обязанностей и примѣрное поведеніе обратили на соборнаго іеромонаха Пароенія особенное вниманіе незабвеннаго Платона. Декабря 17-го д. 1811-же года іеромонахъ Пароеній произведенъ въ архимандрита въ московскій Кресто-Воздвиженскій монастырь, на мѣсто умершаго архимандрита, префекта академіи, Геннадія. Съ возвышеніемъ сана, архимандритъ Пароеній приложилъ и труды къ трудамъ. Преподавая философію, онъ заботился содѣлать воспитанниковъ своихъ не мудрецами суетнаго міра, а просвѣщенными служителями св. Церкви, стараясь положить въ сердцахъ ихъ твердое основаніе и истинное начало премудрости: *страхъ Божій*. Сообразуясь такимъ образомъ съ истинною цѣлю образованія духовнаго юношества, — безъ чего, впрочемъ, и никакое образованіе и никакое юношество не можетъ быть истинно полезнымъ въ общественномъ быту, — новый архимандритъ и наставникъ, какъ нельзя лучше, соотвѣтствовалъ намѣреніямъ и своего начальства. По-

¹⁾ Въ честь святителя Пароенія епископа Лампсакійскаго.

этому онъ получалъ, напр., такіе лестные о себѣ отзывы, въ письмахъ: «я радуюсь, — писалъ къ нему ректоръ академіи архим. Сергій, — что достойному достойное воздано, тѣмъ болѣе, что самая академія ваша въ сей счастливой перемѣнѣ имѣла необходимую нужду. Здѣшніе владыки все надѣются, что вы поправите недостатки, на которые жаловались при предмѣстникѣ вашемъ. Такое доброе о васъ мнѣніе много значить; оправдать же оное завитить отъ васъ, — въ чемъ я и не сомнѣваюсь ни мало. Подвизайтесь, не опускайте изъ виду той цѣли, что вы образуете юношей не для суетнаго міра, но для св. Церкви».

Не прошло и трехъ лѣтъ въ званіи префекта, ознаменованныхъ всегда отличнымъ служеніемъ Церкви и отечественному просвѣщенію, какъ архимандритъ Парѣеній, указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 12 авг. 1814 г., опредѣленъ былъ настоятелемъ второкласснаго Лужецкаго монастыря ¹⁾, и въ то же время (авг. 19-го), комисіею духовныхъ училищъ, назначенъ въ ректора Спасо-Виѣанской семинаріи, въ соединеніи съ должностію профессора богословскихъ наукъ. Должность сію проходилъ онъ съ свойственною ему примѣрною ревностію и отличною опытностію, что и не осталось безъ должнаго внимаія со стороны высшаго начальства: въ непродолжительномъ времени, Спасо-Виѣанской семинаріи ректоръ архимандритъ Парѣеній, за усердное прохожденіе своихъ должностей, награжденъ наперснымъ крестомъ, осыпаннымъ брилліантами ²⁾.

¹⁾ На мѣсто бывшаго тамъ настоятеля, Сергіево-Лаврской семинаріи ректора и богословія учителя архимандрита Евгенія.

²⁾ Отношеніе объ этомъ г-на оберъ-прокурора Св. Правит. Синода, управ-

Объ особенномъ къ нему вниманіи и довѣріи высшаго начальства, безъ сомнѣнія заслуженномъ примѣрною честностію, знаніемъ и опытною дѣятельностію, которыми покойный отличался во всю свою жизнь, свидѣтельствуется и то, что его безпрестанно, такъ сказать, передвигали съ мѣста на мѣсто, по лѣствицѣмъ повышеній, отличая въ то же время и особыми знаками монаршей милости. Іюля 30 дня 1817 года, указомъ Св. Синода, архимандритъ Парѣеній переведенъ въ московскій Ставропигіальный Заиконо-Спасскій училищный монастырь настоятелемъ и на вакантное мѣсто ректора и профессора богословскихъ наукъ, въ московской семинаріи. Въ началѣ слѣдующаго года, въ воздаяніе отличнаго и ревностнаго прохожденія званія своего, Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену Св. Анны втораго класса ¹⁾. И опять, въ слѣдующемъ 1819 году въ іюнѣ мѣсяцѣ, Святѣйшимъ Синодомъ переведенъ въ настоятели первокласснаго Ставропигіальнаго Донскаго монастыря, на мѣсто архимандрита Теофила, посвященнаго въ епископа оренбургскаго; а по имянному Его Императорскаго Величества Высочайшему указу пожалованъ вторымъ членомъ конторы Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

Многоразличныя должности, возлагаемыя на архимандрита Парѣенія, энергичность его характера и занятій, при здоровьи отъ природы несильномъ, привели его въ столь чувствительное изнеможеніе, что

злающему московскою митрополією, преосвященному Августину, архіепископу Дмитровскому, послѣдовало отъ 27-го ноября 1816 года.

¹⁾ 1818 года генваря 12 дня. Бронзовый имперскій крестъ за 1812 годъ также имѣлъ.

онъ принялъ-было намѣреніе проситься отъ должности для поправленія здоровья, и объяснился о томъ предварительно въ письмѣ къ преосвященному Сумеону, архіепископу тверскому, присутствовавшему тогда въ Св. Синодѣ. Но тотъ отвѣтилъ: «Вамъ не-для-чего желать пріюта въ тверской епархіи, которая и для меня, едва ли можетъ дать спокойный уголокъ. Но что лучше вамъ теперешняго положенія, которымъ можете еще спокойно пользоваться? Авось и укрѣпитесь со временемъ! А я думаю иногда ѣхать къ вамъ въ Донской искать тихаго пристанища? Но стыдно еще по малой службѣ и помышлять о томъ. Станемъ лучше повиноваться волѣ Божіей, располагающей лучше, нежели мы сами»¹⁾.

Но скоро послышался о ректорѣ Парѣеніѣ гласъ вышаго призванія, хотя этотъ гласъ на нѣкоторое время и смолкъ. Тотъ же благодѣтель его, преосвященный Симеонъ, извѣщаетъ: «Вы, кажется, спокойно можете оставаться до поправленія здоровья въ Донскомъ. На васъ падалъ жребій ѣхать въ Тамбовъ, но я отклонилъ, сказавъ, что лучше васъ поберечь теперь. Г. министръ духовныхъ дѣлъ, князь Александръ Николаевичъ Голицынъ, спросилъ меня: не обидно ли ему будетъ оставаться въ Донскомъ? Я отвѣчалъ, что могу ручаться за ваше сердце чуждое честолюбія, прибавивъ, что вы не очень пристрастны и къ Донскому, поелику готовы оставить оный, ежели понадобится. Всѣ сказали мнѣ: начто

¹⁾ Этотъ преосв. Симеонъ, впоследствии архіепископъ лославскій, одинъ изъ даровитѣйшихъ архипастырей и примѣчательнѣйшихъ дѣателей своего времени, былъ до конца своей жизни въ самыхъ дружескихъ — короткихъ отношеніяхъ съ преосв. Парѣеніемъ: это видно изъ взаимной ихъ переписки.

это? пускай его живетъ въ Донскомъ спокойно, дай Богъ, чтобъ выздоровѣлъ».

Ясно, что Донской архимандритъ и ректоръ Парѣеній былъ на виду у всѣхъ властей, какъ одинъ изъ лучшихъ людей своего времени. Потому, не долго оставался онъ въ состояніи нѣкотораго отдохновенія, бывъ признанъ въ своихъ преимуществахъ — лучшимъ изъ числа своихъ сверстниковъ.

Въ іюлѣ 1821 года, послѣдовало отношеніе оберъ-прокурора Свят. Правит. Синода, о переведеніи въ епархіи, епископовъ: въ Могилевскую Іоасафа смоленскаго, въ Подольскую Ксенофонта владимірскаго и въ Смоленскую Іосифа архангельскаго, съ пожалованіемъ первыхъ двухъ въ санъ архіепископа, и о произведеніи на мѣсто ихъ кандидатовъ: во Владимірскую, московской епархіи Ставропигіального московскаго Донскаго монастыря архимандрита и члена синодальной конторы Парѣенія, и въ Архангельскую, ярославской епархіи Богоявленскаго Авраміева монастыря архимандрита Неофита.

«При столь великихъ перемѣнахъ, — писалъ пр-шій Симеонъ къ ректору Парѣенію, — нельзя было васъ удержать болѣе въ Донскомъ... Не посѣтуйте на мое къ вамъ усердіе... Дай Богъ, чтобъ съ перемѣною сана и мѣста поправилось ваше здоровье! Будьте во всемъ хладнокровны и полагайтесь на всеблагую волю Господню. Это правило послужить въ пользу вашего здоровья».

Итакъ, августа 21-го 1821 года, архимандритъ Парѣеній былъ хиротонисанъ во епископа, въ Москвѣ, въ большомъ Успенскомъ соборѣ. При хиротоніи были: высокопреосвященнѣйшій Филаретъ, архі-

епископъ московскій, и еще три архіепископа и одинъ епископъ ¹⁾).

Не смѣя пререкать священной волѣ Монарха и благословенію Святѣйшаго Синода, слабый и одержимый болѣзнями преосвященный Парѣеній вступилъ на кафедру владимірской епархіи. Но тутъ предстояли ему новые еще тягчайшіе труды. По прибытіи во Владиміръ, новый преосвященный, къ душевному прискорбію своему, нашелъ, вопервыхъ, архіерейскій домъ въ весьма незавидномъ, и вовсе не въ устроенномъ состояніи, и безъ доходовъ, и безъ имуществъ. Нерѣдко и въ послѣдствіи вспоминалъ онъ объ этомъ, говоря: только одиннадцать коп. (асс.) нашелъ я во Владимірѣ въ наличности. Нужно было изыскать средства къ приобрѣтенію доходовъ: а для этого, при всемъ стараніи, потребно было не мало времени, слѣдовательно, при всѣхъ лишеніяхъ,—и терпѣніи.

Внутреннее устройство епархіи требовало еще большихъ попеченій. Чтобы церкви имѣли достойныхъ служителей, нужно было принять для этого дѣятельныя и вѣрныя средства. Итакъ прежде всего преосвященный Парѣеній обратилъ все свое вниманіе на образованіе воспитанниковъ семинаріи, съ тѣмъ, чтобы возрастить вертоградъ этотъ подъ непосредственнымъ своимъ наблюденіемъ: и, во время многолѣтняго служенія своего на Владимірской кафедрѣ, онъ никогда не опускалъ изъ виду этой важной отрасли своего управленія. За то, въ послѣдствіи времени, по благословенію Божию, имѣлъ и

¹⁾ Находившіеся въ Москвѣ,—Грузинскіе: митрополитъ Іона, архіепископы Пафнутій и Досифей,—и викарій москов. митрополи Аванасій, еп. Дмитровскій

великое утѣшеніе пользоваться плодами своихъ трудовъ: церкви имѣли во владимірской епархіи большею частію достойныхъ священнослужителей, вѣдомства — честныхъ и способныхъ блюстителей благочинія, а всѣ пасомые сознавали это, чувствовали и — отдавали должную дань чести архипастырю!

Не меньшей заботливости и личного попеченія архипастыря требовало также — отереть слезы престарѣлыхъ служителей олтара, вдовъ и сиротъ ихъ, каковыхъ, по большому количеству церквей въ епархіи, находилось много, — утѣшить и облегчить ихъ тяжелую участь вещественными пособіями... Но для этого надобно еще было составить достаточный капиталъ, изъ котораго можно было бы сколько нибудь оказать необходимое пособіе, облегчить гнетущую бѣдность: ибо этого-то необходимаго источника и недоставало во Владимірской, хотя и многолюдной, епархіи. Мудрый, попечительный и, главное, сердобольный архипастырь, въ продолженіи своего святительскаго служенія на Владимірской кафедрѣ, обезпечилъ духовенство значительнымъ, неприкосновеннымъ капиталомъ, которому самъ и начало положилъ¹⁾.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ При переведеніи, въ 1850 году, преосвященнаго Паренія изъ Владимірской въ Воронежскую епархію, во Владимірскомъ попечительномъ комитетѣ о бѣдныхъ дух. званія оказалось болѣе 300 т. р. (асс.), что можно видѣть изъ тамошнихъ актовъ, тогда какъ, при вступленіи его на Владимірскую кафедру, не было никакихъ денегъ ни копѣйки.

II.

МЪСТНЫЯ ИЗВЪСТІЯ.

— Въ *Воронежскомъ Листкѣ* пишутъ, что въ городѣ Валуйкахъ, среди базарной площади, не въ дальнемъ разстояніи отъ собора, есть ветхій, убогаго вида, деревянный домикъ. «Домикъ этотъ, замѣчаетъ воронежская газета, дорогъ жителю Валуекъ, дорогъ и каждому Русскому: онъ осчастливленъ пребываніемъ въ немъ императора Петра I. Объ этомъ есть мѣстное преданіе, въ главномъ подтверждаемое и исторіей. Еще въ 1834 году комитетъ по сооружеціи памятника Петру I въ городѣ Воронежъ обратилъ на валуйскій домикъ свое вниманіе; съ тѣхъ поръ, по распоряженію губернскаго начальства, ежегодно отпускалось владѣльцу домика по 239 р. 75 к. ассигнаціями на его исправленіе и поддержку, съ обязательствомъ безъ дозволенія ни продавать, ни инымъ какимъ образомъ отчуждать его... Въ настоящее время получено увѣдомленіе о Высочайшемъ повелѣніи, послѣдовавшемъ 23-го прошлаго февраля мѣсяца, открыть подписку, съ цѣлію приобрѣтенія и сохраненія этого домика, какъ историческаго памятника, находящагося въ настоящее время во владѣніи мѣщанки Користелевой».

— *Отставной полковникъ артиллеріи Симеонъ Николаевичъ Сморгковъ*, при отношеніи своемъ отъ 3-го апрѣля 1868 г., препроводилъ въ правленіе воронежской семинаріи «Словарь церковно-славянскаго языка (составл. А. Х. Востоковымъ, издан. 2-мъ отдѣл. Императ. академіи наукъ-томъ 1-й Спб. 1858 г. и томъ 2-й Спб. 1861 г. въ 4 д. л.) въ даръ фундаментальной семинарской библіотекѣ.—Правленіе семинаріи приняло этотъ даръ съ благодарностію и тѣмъ большею, что семинарская библіотека не имѣла этого замѣчательнаго ученаго труда. Благодарность своему достопочтенному жертвователю правленіе семинаріи догомъ своимъ считаетъ объявить чрезъ Епарх. Вѣдомости».

Объявленія.

Воронежская духовная консисторія отъ 15 апрѣля 1868 года за № 3330 въ Редакцію Воронежскихъ Епархіальныхъ вѣдомостей для напечатанія отношенія академика Византійской живописи г. Васильева, отъ 28 Марта за № 42:

Ваше Преосвященство!

Имѣю смѣлость обратиться къ Вамъ съ моимъ заявленіемъ.

Не всякая Православная Церковь въ состояніи имѣть св. иконы хорошаго письма, въ строгомъ православномъ духѣ, и потому, глубоко соболѣзнуя объ этомъ недостаткѣ, какъ православный сынъ церкви и какъ, по званію своему, академикъ Византійской живописи, я посвятилъ свое усердіе и трудъ на хромолитографическое изданіе самаго главнаго и необходимаго образа для каждой церкви, а именно иконы Дванадесятихъ Праздниковъ.

Отпечатокъ разноцвѣтными масляными красками, наклеенный на доску, и покрытый особымъ лакомъ, который никогда не смывается и нетрескается, на какой бы то ни было доскѣ, не уступаетъ въ прочности и художествѣ образу, написанному масляными или яичными красками.

При такихъ техническихъ и художественныхъ выгодахъ икона весьма не дорога и доступна каждой церкви. Она въ 10 разъ дешевле писанной отъ руки.

Чтобы имѣть понятіе о характерѣ этой иконы, одобренной Духовною Цензурою, прилагаю при семъ фотографическій съ нея снимокъ въ сокращенномъ видѣ.

Изъявивъ и изложивъ всѣ выгоды и пользу моего изданія, почтительнѣйше имѣю смѣлость просить Ваше Преосвященство Вашего вниманія и содѣйствія въ предложеніи этой иконы духовенству и церквамъ ввѣреннымъ Вашему Архипастырскому вниманію и о напечатаніи о ней въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Смиренно испрашивая у Васъ отеческаго благословенія и молитвы, имѣю честь быть

Вашего Преосвященства покорнѣйшій слуга

Академикъ Васильевъ.

Р. С. Принимаю заказы на иконы всякаго рода для иконостасовъ.

Цѣна иконы съ пересылкою на мой счетъ, чрезъ контору Транспортвъ, на кипарисной доскѣ 12 руб., на ольховой доскѣ 10 руб. Мѣрою въ вышину 12 вершк., въ ширину 10 вершк.

Адресъ мой: Въ С. Петербургѣ, на углу Ивановской и Николаевской, въ домѣ Локотниковой № $\frac{19}{64}$.

На семъ отношеніи послѣдовала резолюція Преосвященнаго Θεодосія, епископа Острогожскаго, викарія Воронежскаго: «8 апрѣля 1868 г.. Чрезъ Епархіальныя Вѣдомости объявить духовенству Воронежской епархіи о хромо-литографическомъ изданіи иконы Дванадесятыхъ праздниковъ, съ предложеніемъ, не пожелаетъ ли кто выписать эту икону.»

ОТЪ ПРАВЛЕНІЯ ХАРЬКОВСКОЙ ДУХ. СЕМИНАРІИ.

Въ харьковской духовной семинаріи съ сентября текущаго года имѣютъ быть вакантными учительскія мѣста по языкамъ: Еврейскому, Нѣмецкому и Французскому. Годовое жалованье преподавателю еврейскаго языка 150 руб. за два годовыхъ урока; преподавателямъ языковъ нѣмецкаго и французскаго по 300 руб. каждому за 6-ть годовыхъ уроковъ.

Объявляя о семъ, правленіе семинаріи приглашаетъ желающихъ занять означенныя мѣста подать въ правленіе прошеніе къ іюлю сего года о предоставленіи имъ учительскихъ мѣстъ по тѣмъ языкамъ. При прошеніи должны быть приложены надлежащіе документы.

ОТЪ ПРАВЛЕНІЯ КИШИНЕВСКОЙ ДУХ. СЕМИНАРІИ.

Опредѣленіемъ Св. Синода положено въ настоящемъ году ввести полное преобразование въ кишиневской семинаріи. Вслѣдствіе сего, къ началу будущаго учебнаго года въ кишиневской семинаріи потребуются въ дополненіе къ нынѣшнему составу служащихъ въ оной лицъ: одинъ преподаватель математики, одинъ греческаго и одинъ латинскаго языка, также одинъ помощникъ инспектора. (Д. Бес.)

ПЕРИОДИЧЕСКОЕ

КЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ

ЕВАНГЕЛІАМЪ И ДРУГИМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

М а я 1-го № 9. 1868 года.

— *Содержаніе.* — Климента, Александрійскаго пресвитера, Стромать (т. е. узоровъ) книга первая (продолж.). — Слово въ недѣлю четвертую по пасхѣ о разслабленномъ. — Религія составляетъ существенную потребность души человѣческой. — Объявленіе отъ липецк. город. обществ. банка.

**Климента, Александрійскаго пресвитера,
СТРОМАТЬ (Т. Е. УЗОРОВЪ) КНИГА ПЕРВАЯ.**

(Продолженіе).

ГЛАВА ДВАТЦАТЬ ТРЕТІЯ.

Время, происхожденіе и жизнь Моисея

Моисей, по древнему роду своему халдей (¹), родился въ Египтѣ, такъ какъ предки его, по причинѣ продолжительнаго голода, переселились изъ Вавилона (²) въ Египеть. Родившись въ седьмомъ

(¹) Какъ потомокъ Авраама—халдея.

(²) Климентъ заимствовалъ это у Филона, у котораго, впрочемъ, говорится, что предки Моисея переселились въ Египеть по причинѣ голода, бывшаго въ Вавилонѣ и сосѣднихъ странахъ. Изъ сочиненій Филона, котораго держится Климентъ, видно, что уже въ началу нашей эры между евреями были въ уваженіи народныя сказанія, которыми извращали, пополняли и уясняли достопырныя сказанія св. Пи-

поколѣніи ⁽³⁾ и воспитанный по царски, онъ имѣлъ такую судьбу. Когда евреи въ Египтѣ возрасли до многолюдства, то царь страны, опасаясь, чтобъ этотъ многочисленный народъ не устроилъ навѣта противъ него, велѣлъ имъ изъ раждающихся дѣтей еврейскихъ воспитывать только женскій полъ (пот. что женщина неспособна къ войнѣ), а мужескій полъ истреблять, такъ какъ опасался сильной молодежи. Поелику же дитя было доброзрочно ⁽⁴⁾, то родители, по естественной любви, преодолевая жестокость тирана, сокровенно питали его въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ. Наконецъ опасаясь, чтобъ не погибнуть вмѣстѣ съ чадомъ, устроили изъ растущаго тамъ тростника (*βιβλος*) нѣкоторую корзинку, помѣстивши въ ней дитя и выставили близъ береговъ рѣки, которая болотиста; а сестра младенца, стоя издали, наблюдала, что выйдеть? Сюда-то царская дочь, давно уже нераждавшая, но желавшая имѣть сына, вышла въ тотъ день на рѣку обмыться и искупаться. Услышавши плачь дитяти, приказала подать его себѣ и, сжалившись надъ нимъ, искала кормилицы. Тогда подбѣжавшая сестра мальчика сказала, что она знаетъ еврейскую женщину, незадолго предъ тѣмъ родившую, и приведетъ ее, если угодно. Когда же царевна согласилась и просила объ этомъ, то

санія; страсть къ баснямъ уже усилилась и между образованными евреями и подготовляла появленіе Талмуда съ его бреднями. Снеси о *проданіяхъ старцевъ* Лук. II, 39—54.

⁽³⁾ Въ седмомъ, то есть, отъ Авраама, какъ поясняетъ Филонъ.

⁽⁴⁾ *Εὐπατρίδην δὲ τοῦ παιδα ὄντα...* Филонъ поясняетъ, что лицо мальчика было *ἀσειοτέρα*, ἢ κατ' ἰδιώτην, т. е. болѣе нѣжно, чѣмъ у дѣтей отъ простыхъ родителей. Сн. Евр. II, 23.

она, какъ бы иную женщину, привела мать самого дитяти въ кормилицу за условленную награду. Потомъ царевна даетъ дитяти имя Моисей (Μωϋσῆς), примѣнительно къ тому, что взяла его изъ воды: потому что воду Египтяне называютъ ρω (⁵), въ которую онъ былъ выставленъ съ опасностію погибнуть, и Моисеемъ — того, который ожилъ, будучи извлеченъ изъ воды. Ясно, что и родители еще прежде, обрѣзавши мальчика, дали ему имя какое нибудь; да, и назывался онъ *Иоакимомъ*. Имѣлъ онъ и третіе имя, на небѣ (⁶) послѣ взятія туда, какъ говорятъ знающіе тайны (ῥῶσαι), именно — *Мелхи*.
 Возросши, онъ, подъ руководствомъ знаменитыхъ между египтянами (учителей), изучалъ арифметику, геометрію, стихотворство и правила гармоніи, кромѣ того — врачебное искусство и музыку, и философію символическую, заключающуюся въ іероглифическихъ писаніяхъ. Остальному кругу ученія его, какъ бы царское дитя, учили греки въ Египтѣ, по словамъ Филона въ «жизни Моисея». Кромѣ того и отъ египтянъ, и отъ халдеевъ онъ приобрѣлъ познанія и въ письменности египетской, и въ наукѣ о теченіи небесныхъ свѣтилъ. Посему и говорится въ Дѣянїяхъ, что онъ былъ наученъ всей мудрости египетской (7, 22). И Евполемъ въ книгѣ о царяхъ іудейскихъ говоритъ, что «Моисей былъ первый мудрецъ, и первый передалъ письменна іудеямъ, а

(⁵) Но у Филона не ρωῶ, а ρωῆς вода; ρωῶ у Флавія. Σῆς за. взятый.

(⁶) Климентъ, любившій таинственность, внесъ эту басню уже не изъ Филона, у котораго ее не встрѣчаемъ, а отъ другихъ еврейскихъ «таинниковъ».

отъ іудеевъ заимствовали ихъ финикіане, а еллины отъ финикіянъ. Проникши въ природу сущаго (ὄντων), Мойсей умножилъ свою мудрость и, возревновавши объ установленіяхъ и обычаяхъ своихъ сродниковъ и предковъ, убилъ египтянина, несправедливо придравшагося къ еврею. А хвалящіеся знаніемъ таинъ^(?) говорятъ, что онъ убилъ египтянина однимъ словомъ, подобно тому, какъ въ послѣдствіи Петръ однимъ словомъ умертвилъ, по сказанію Дѣяній (5 гл.) скрывшихъ цѣну поля и солгавшихъ. Далѣе, Артапанъ въ книгѣ «объ іудеяхъ» говоритъ: «Мойсей, бывъ заключенъ въ темницу царемъ Нехефреемъ за то, что просилъ объ отпускѣ народа изъ Египта, ночью вышелъ изъ открытаго волею Божіею узилица и, пришедши въ царскія палаты, предсталъ сонному царю и разбудилъ его. А онъ, пораженный случившимся, велѣлъ Мойсею объявить имя Бога, отъ котораго посланъ. Мойсей, наклонившись къ уху, сказалъ; услышавши, царь тотчасъ палъ бездыханный; но поднятый Мойсеемъ, снова ожилъ».

(Продолженіе будетъ).

С Л О В О

въ недѣлю четвертую по пасхѣ о разслабленномъ

*Се здравъ еси: ктому не согрѣшай,
да не горше ти что будетъ (Іоан. V,
ст. 14).*

Между безчисленными чудотвореніями, совершенными Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, во время земной жизни, св. Іоаннъ Богословъ повѣ-

^(?) Μύσαι — кабалисты.

ствуешь въ своемъ евангелии и объ исцѣленіи одного разслабленнаго, лежавшаго на одрѣ болѣзни тридесять и осмь лѣтъ. Повторять ли краткое, слышанное уже вами, повѣствованіе о совершеніи этого чуда? Поразительно, разумѣется, это исцѣленіе, но въ жизни Богочеловѣка были и болѣе изумительныя чудеса, напр., укрощеніе морской бури единымъ словомъ, насыщеніе пяти тысячъ народа семью хлѣбами и нѣсколькими рыбами, воскрешеніе мертвыхъ и т. п. Нѣтъ, слуш. благоч., мы жежали бы обратить ваше вниманіе на то, въ высшей степени, назидательное наставленіе, коимъ безмездный небесный Врачъ заключилъ свое чудо. Се здравъ еси, сказалъ Господь 38 лѣтъ бывшему разслабленному, въ одно мгновеніе, по слову Божію, получившему исцѣленіе, ктому не согрѣшай, да не горше ти что будетъ. Краткое и глубокопоучительное это изрѣченіе Спасителя сохраняетъ и для насъ свою силу, свое значеніе. Вникнемъ же въ великій смыслъ его тѣмъ болѣе, что въ настоящее время, гордое своими матеріальными успѣхами и удивительными изобрѣтеніями, любящее по прежнему грѣхъ, но несознающее его, начинаютъ упускать изъ виду, даже отрицать прискорбную зависимость нашихъ физическихъ золь-отъ нравственныхъ нашихъ уклоненій—грѣховъ. Между тѣмъ посѣщенія гнѣва Божія попрежнему удручаютъ человѣчество вообще и каждаго изъ насъ въ частности: и вотъ мы, любящіе грѣхи, но не любящіе сознанія своей грѣховности, въ години бѣдствій ищемъ средствъ защитительныхъ и отражающихъ только въ томъ, что можетъ едва смягчать удары, наносимые физическими бѣдствіями, — слѣд. только обрываемъ листья

ядовитаго растенія, а не вырываемъ корень его, — и удивляемся потомъ слабости и безсилію науки и власти, предлагающихъ намъ свои мѣры къ огражденію себя отъ бѣдствій..., скоро это удивленіе уступаетъ мѣсто ожиданіямъ въ будущемъ болѣе дѣйствительныхъ уврачеваній..., физическія же бѣдствія, по ходатайству церкви и моленіямъ вѣрныхъ рабовъ Божіихъ, ослабѣваютъ — и мы опять спѣшимъ забыться въ вихрѣ грѣховной суеты, накликающей на насъ праведный гнѣвъ Божій.

Да, братіе, грѣхъ, самъ по себѣ, ужасное зло для нашей души: велика ядовитость его, страшную участь готовить онъ намъ въ будущей жизни, — все это извѣстно. Да убѣдимся же и въ той истинѣ, на которую только указалъ Спаситель въ рѣчи къ расслабленному, познаемъ, что грѣхъ нашъ, грѣхъ не очищенный покаяніемъ вноситъ гибельное разстройство въ самую природу неодушевленную, а послѣдняя, по тѣсной нашей связи съ нею, своимъ разстройствомъ удручаетъ насъ, — и вотъ мы мучимся, имъ же согрѣшаемъ: вотъ истинное начало болѣзнямъ повальнымъ, трусу, потому, огню, мечу, нашествію иноплеменниковъ и т. п. общественнымъ и частнымъ бѣдамъ. Глубоко сознавали эту неутѣшительную истину и въ слухъ всего міра высказывали всѣ благочестивые люди древняго и новаго завѣта и почтенные набожные предки наши. Минуя многія мѣста пятокнижія свидѣтельствующія о разсматриваемой нами истинѣ, остановимся на предпрощальной къ евреямъ рѣчи Моисеевой, въ которой дивный Пророкъ Божій представляетъ гибельную силу грѣха въ самомъ яркомъ свѣтѣ. Вотъ что говоритъ Моисей

Израиллю: аще не послушаеши гласа Господа Бога твоего, преступиши отъ всѣхъ словесъ, изрекаемыхъ мною, злыхъ ради начинаній твоихъ (Втор. 28, 20), пошлетъ тебѣ Господь скудость и гладъ и истребленіе на вся твоя (—18, 20), поразитъ огневицею и стужею, и жженіемъ, и вѣтромъ тлетворнымъ (18 22), и будетъ небо надъ главою твоею мѣдию, и земля подъ тобою желѣзна (— 18, 23), вся древесная и вся жита земли твоея истребитъ ржа (—18 42). По словамъ псалмопѣвца въ карательныя молніи, которыя, какъ думаютъ, поражаютъ человека случайно, облачается Божественное правосудіе, при самомъ міротвореніи опредѣлившее наказаніе нечестивцу (Псал. 148, 7 и 8). Молніи, говоритъ пророкъ, суть стрѣлы, которыя гнѣвъ Божій разсыпаетъ на нечестивцевъ. Хвалите Господа огонь, градъ, снѣгъ, голоть, духъ бурень, творящіе слово Его, т. е. выполняющіе Его опредѣленіе, идущіе путями Имъ указанными и предопредѣленными для наказанія или для награды людей. Богъ, поетъ другой псалмопѣвецъ, когда путесотворитъ стези гнѣву своему (77, 50), обращаетъ отъ злобы живущихъ землю плодоносную въ славость (106, 34.) рѣки въ пустыни и исходяща водная въ жажду (106, 33). Въ обличеніяхъ о беззаконіи наказалъ еси человекѣ, съ грустію замѣчаетъ въ другомъ мѣстѣ псалмопѣвецъ, и истаялъ еси, яко научину душу его (38, 12). Глубоко сознавая, что многи раны бывають грѣшному, псалмопѣвецъ въ слухъ всѣхъ грѣшниковъ провозглашаетъ: не беззаконуйте и не воздвигайте на высоту рога вашего, яко Богъ судія есть, и чаша въ рудѣ Его держится вина не растворенна исполнь раст-

воренія, — и хотя уклонилъ Онъ отъ сея въ сію, обаче дрожіе его не истощися: испіють вси грѣшніи земли (LXXXIV, 5 и сл.). По слову премудраго, Богъ всю тварь вооружаетъ страшными орудіями истребленія своихъ враговъ-нечестивцевъ (Прем. 5, 24). Во всякомъ грозномъ явленіи физическаго зла мудрый видитъ возстаніе и ополченіе твари противъ нечестія, подъ предводительствомъ самаго Бога воинствъ и Господа силъ. Господь пріиметъ всеоружіе рвеніе свое, и вооружитъ тварь въ мечь врагомъ, — и пойдутъ праволучныя стрѣлы молнійны, (Прем. 5, 18), и яко отъ благокругла лука облаковъ на намѣреніе полетитъ (Прем. — 5, 21 — 22) Ибо тварь, служа Тебѣ Творцу, напрягаетъ силу свою для наказанія неправедныхъ (Прем. 15, 16 и 17). Сынъ Сираховъ также утверждаетъ, что все разрушительныя дѣйствія твари суть наказательныя орудія, Богомъ сотворенныя и пріуготовленныя, и что каждый изъ сихъ грозныхъ служителей гнѣва Божія приходитъ на землю въ опредѣленное ему время. Суть души (вѣтры), иже созданы быша на мечь. (Сир. 39, 34—37). Смерть, и кровь, и рвеніе, и орудіе, наведенія (несчастія), гладъ и сокрушеніе, и раны, на незаконныхъ созданы быша сія вся. (Сир. 40, 10). Подобное возрѣніе на теченіе жизни въ мірѣ физическомъ находимъ и во всеѣхъ книгахъ пророческихъ. Въ слухъ всего Израиля прор. Іеремія отъ лица Божія говоритъ, что земля (весь физич. міръ), бездушная тварь страдаетъ, плачется за грѣхи человѣка, и за лукавое теченіе его жизни изсыхаютъ пажити пустынная. (Іерем. 23, 10). Чрезъ другаго пророка Осію Богъ говорилъ тѣмъ же израильтя-

намъ: будетъ въ той день (когда сдѣлается достойнымъ моею благодати) послушаю небесе, а оно послушаетъ земли, и земля послушаетъ пшеницы и вина и масла, и сіи послушаютъ Израиля (Ос. 3, 21); когда же опять помножеству согрѣшишь, какъ согрѣшаешь теперь, опять восплачется земля, т. е., будетъ теченіе жизни въ мірѣ физическомъ таково, что придется стенать и плакать всякой земной твари (Ос. 4, 3.) Пророкъ Іоиль тоже самое подтверждаетъ, когда совѣтуетъ нечестивымъ Израильтянамъ освятить постъ, проповѣдать цѣльбу и воззвать ко Господу усердно (Іоил. 1, 14), да престанетъ огонь потребляти красная пустыни и пламень пожигать древа польская и изсушать источники водни (—1, 20.) Яркими красками прор. Амосъ рисуетъ промышленіе Божіе о людяхъ. По словамъ его, Богъ, творяй вся и претворяй, и обращающій во утро сѣнь смертную, и день въ ночь помрачай (Ам. 5, 8), призываяй воду морскую и разливаяй ю за презорство людей (Ам. 8, 7), возмущаетъ землю (—8, 8), посылаетъ гладъ на неѣ (8, II), и заставляетъ стенать всякаго живущаго на ней (—8, 8).

Особенно ясное и прямое указаніе на зависимость міра физическаго въ теченіи своемъ отъ характера дѣятельности человѣка встрѣчаемъ въ книгѣ Іоны. Изъ ней мы ясно и прямо узнаемъ, что самое теченіе морское зависитъ отъ качествъ или дѣятельности плывущихъ по морю. Оно мятется, восходитъ и воздвизается (1, 13), — самые язычники — корабельщики молятъ боговъ своихъ, да спасутъ ихъ (1, 6), и такъ увѣрены во вліяніи на морское волненіе жизни человѣка, что бросаютъ жребія, да

уразумѣютъ коего ради зло есть на нихъ (1, 10), и узнавши виновника бури спрашиваютъ: что тебѣ сотворимъ да утолится море отъ насъ (1, 7.), наконецъ бросаютъ его въ море, — и море престааетъ отъ волненія своего (1, 13). Самъ Богъ чрезъ прор. Наума свидѣтельствуешь, что когда Онъ идетъ съ яростию противъ супостатовъ своихъ (1, 2), путь Его въ скончаніи и трусѣ, и облацѣ служатъ прахомъ ногъ Его (1, 4), тогда Онъ запрещаетъ морю, и иссушаетъ е, и вся рѣки опустошаетъ, горы потрясаетъ, холми колеблетъ (1, 5). Туже истину изрекаетъ Богъ чрезъ Прор. Аггея. Укоряя Израильтянъ въ упорствѣ и ожесточеніи, Богъ такъ говоритъ къ нимъ чрезъ пророка: Азъ поразихъ неплодіемъ, и вѣтротлѣніемъ, и градомъ вся дѣла рукъ вашихъ, и обратитесь (Аг. 2, 18.) — Богъ, какъ бы такъ говоритъ: неправильнымъ теченіемъ жизни въ мірѣ физическомъ, я хотѣлъ обратить ваше вниманіе на неправильное теченіе вашей нравственной жизни, дабы вы обратились ко Мнѣ, но этого не случилось. Пророкъ Захарія отъ лица Божія обѣщаетъ Израилю плодоносіе винограда и земли и обиліе росы (8, 12), если онъ образумится и обратится. Самъ Спаситель утверждаетъ, что моровыя повѣтрія, землетрясенія, разрушительныя дѣйствія стихій суть Богомъ предустановленныя уклоненія отъ законовъ и цѣлей міра, уклоненія происходящія отъ уклоненія дѣятельности нравственно-свободныхъ существъ отъ своихъ законовъ и цѣлей. Созерцая будущія судьбы міра и дѣла своего промысленія о немъ до самой кончины его, Онъ возвѣстилъ: и будутъ глади, и пагубы, и труси по мѣстамъ (Мате.

24, 8.), съ такимъ замѣчаніемъ: подобаесть бо всѣмъ симъ быти, — поелику будетъ причина, будутъ и слѣдствія, будутъ умножаться беззаконія (—26, 12), будетъ увеличиваться и разстройство міра физическаго. Но это карательное теченіе жизни въ мірѣ физическомъ можетъ и должно быть остановлено силою вѣры и молитво-по ученію Спасителя (Мѡ. 21, 21—22.) и Апостола Іакова (—5, 17.). Наконецъ и въ посланіи къ Римлянамъ (Ап. Павла) мы находимъ подтвержденіе разсматриваемой истины: Ап. Павелъ слышалъ воздыханія и ощущалъ болѣзни твари, повинувшейся суетѣ вмѣстѣ съ господиномъ своимъ человѣкомъ (Римл. 8, 22). И сама тварь современи проклятія совоздыхаетъ и болѣзнуетъ даже до нынѣ. Этими словами Апостоль показываетъ, что своими грозными и разрушительными дѣйствіями бездушная тварь наполняетъ покаяннымъ и горькимъ чувствомъ сердце грѣшника, который долженъ видѣть въ страданіи твари слѣдствіе собственнаго растлѣнія. Рядъ Богодухновенныхъ мужей, засвидѣтельствовавшихъ истину согласованія промысломъ Божиимъ теченія жизни въ мірѣ физическомъ съ теченіемъ жизни и характеромъ дѣятельности человѣческой, подтверждаетъ Тайновидецъ Іоаннъ. При всей символичности и таинственности послѣдней книги Его «Апокалипсисъ» можно видѣть въ ней ясныя указанія на разсматриваемую истину. Въ ней ясно показывается, что великій гной (16, 2), превращеніе воды въ кровь (16, 13), чрезмѣрный зной (16, 8), ужасныя блистанія, громы, гласы (16, 18) и градъ (16, 19) будутъ поражать людей, поклоняющихся жконѣ Антихриста и хулящихъ Бога небеснаго (16, 2).

Еще: имать той, т. е. всякій нераскаянный грѣшникъ, пити отъ вина ярости Божія, вина нерастворенна въ чаши гнѣва Его (14, 10). Правда, чаша сія сполна вся подносится грѣшникамъ, когда мучить ихъ Богъ предъ Ангелы святыми и предъ Англицемъ, и дымъ мученія ихъ во вѣки вѣковъ восходитъ. Но и въ этой жизни правосудный Богъ не оставляетъ подносить эту чашу гнѣва Своего иногда цѣлымъ народамъ...

Не чувствуемъ ли мы, братіе, карательную руку Божию и на насъ самихъ? Кто можетъ сказать отрицательно. Чтобы тамъ не говорили непризванные благодѣтели чловѣчества, чему бы не приписывали различныя бѣдствія, мы, вѣрные слову Божию и преданіямъ дорогой, набожной старины русской, считаемъ наши грѣхи главною причиною трусовъ и пагубъ, растлѣнія земли и прочихъ всѣхъ золъ. Да, и мы тоже должны о себѣ сказать, что замѣтилъ Апостоль объ одномъ недостойно причащающемся, сего ради (т. е. нашихъ грѣховъ) въ насъ многи немощи (1 Кор. II, 30), да сего ради преждевременная и скоропостижная смерть, сего ради повальныя и губительныя болѣзни, въ родѣ холеры, тифа и т. п., сего ради и прочія обдержажія насъ бѣды. Непреложная исторія явленій неодушевленной природы должна убѣдить въ этой истинѣ тѣхъ, кои недовѣряли слову Божию.

Оставляя въ сторонѣ страны намъ чуждыя, припомнимъ изъ исторіи нашего отечества періоды въ жизни нашихъ предковъ, когда Господь, каравшій за грѣхи народъ, торжественно и краснорѣчиво чрезъ неодушевленную природу взывалъ прегрѣшающихъ

къ исправленію... Жестокость, гордость и зависть овладѣваютъ, по смерти Ярослава мудраго, душою князей русскихъ, недовѣрчивость и вражда увеличиваются между ними, — и необыкновенной величины кровавая звѣзда, солнечное затмѣненіе, великій свѣтлый кругъ на небѣ предвѣщаютъ кровопролитныя междуусобія князей рус., ужасный лѣтній зной, отъ котораго возгаралась земля, изсушались болота, голодъ и язву.

Въ слѣдующемъ столѣтіи ссоры и споры князей русскихъ еще болѣе увеличиваются и наконецъ превращаются въ упорную и кровопролитную усобицу, — и солнечное затмѣніе въ 1124 г., превратившее вечернее время на нѣсколько часовъ въ самую темную ночь, неурожай, мѣтныя пожары, густые туманы-лѣтомъ, наконецъ блестящая комета съ длиннымъ хвостомъ предвѣщаютъ Руси кровопролитныя стычки съ татарами, страшный голодъ въ Новгородѣ и наконецъ иго монгольское. Въ 14 вѣкѣ — дѣти и внуки Александра Невского не подражаютъ сему св. Князю, ведутъ ожесточенную междуусобную войну, въ пагубномъ ослѣвленіи прибѣгаютъ къ покровительству Монголовъ, — и гладъ и моръ поражаютъ всѣ ихъ области. Князь Георгій Даниловичъ клеветаетъ на св. Князя Александра Михайловича Монголамъ, которые злодѣйски умерщвляютъ сего мученика, — и открывается въ княженіе перваго такое оскудѣніе воды и съ такимъ зноемъ, что выгораютъ боры, лѣса и даже болота.

Остальная Европа въ это время наполняется ересями и сектами, народъ дѣлается чрезвычайно худымъ, надмѣнность и чрезвычайная несправедли-

вость господствуютъ въ немъ *), — и на всемъ европейскомъ — азіатскомъ континентѣ отъ береговъ Восточнаго Океана до береговъ Атлантическаго — воздухъ дѣлается тлѣтворнымъ и милліоны жителей становятся жертвами страшной язвы — черной смерти.

Въ 16-мъ вѣкѣ бояре московскіе заботятся только о томъ, какъ бы обогатиться насчетъ другихъ, молодой царь, Іоаннъ Грозный, окруженный недостойными вельможами, проявляетъ только жестокость и беспечность, — и неслыханный пожаръ московскій служитъ наказаніемъ для первыхъ и побужденіемъ къ исправленію для послѣдняго. Въ началѣ 17-го в. Борисъ Годуновъ преступно достигаетъ престола, бояре дышатъ злобою и измѣною царю, частные люди при нестерпимо-глупомъ высокомѣріи, презрѣніи къ ближнимъ, при плутовствѣ, пристращаются къ неумѣренному употребленію пищи и питія и раснутетву **), — и ужасный голодъ и язва свирѣпствуютъ съ неслыханною лютостію, не взирая на заботливость правительства облегчить народное бѣдствіе. Бояре и народъ измѣняютъ Годунову, потомъ Шуйскому; принимая Самозванцевъ, самъ Шуйскій, назначенный царемъ Федоромъ Іоанновичемъ изслѣдовать смерть царевича Димитрія, обманываетъ Государя, навлекаетъ несправедливымъ показаніемъ опалы на невинныхъ родственниковъ царевича, а братъ его отравляетъ родственника своего Михаила Скопина, вождя знаменитаго и добраго, — и гладъ служитъ карательнымъ возмездіемъ за такой характеръ дѣятельности представителей рус-

*) Gottinger. Hist. eccles. Secul. XIV. Lect. 1. 85 p.

**) Библ. чт. 1858 г. 1 ч. Статья о Самозванцахъ, Стр. 10.

скаго народа и наконецъ нашествіе вольной шляхты довершаетъ паденіе Шуйскаго и чрезвычайно истощаетъ государство. — Царь Алексѣй Михайловичъ вначалѣ правленія своего всецѣло довѣряется честолюбивымъ и корыстолюбивымъ боярамъ, которые только грабятъ государство, да обманываютъ Царя, — и язва и голодъ служатъ гибельнымъ урокомъ для преступныхъ вельможъ и побужденіемъ царя къ исправленію. Въ концѣ 18-го и вначалѣ 19-го вѣка пристрастіе высшихъ сословій къ иностранному, презрѣніе всего отечественнаго, равнодушіе ко всему священному и добродѣтельному у русскихъ выступаетъ за предѣлы, — и моровая язва, бунтъ Пугачева, стоившій потоковъ крови и милліоновъ рублей, потомъ голодъ обнаруживаютъ праведный гнѣвъ Божій — все напрасно; наконецъ, огненные различныя знаменія небесныя предвѣщаютъ преступному народу грозныя бѣдствія, содѣлавшія столь достопамятнымъ для Русскихъ 1812-й годъ. Память о гнѣвѣ небесномъ, постигшемъ въ 12-мъ году Россію, исчезаетъ изъ головы большей части Русскихъ, они по прежнему пристращаются къ иноземному, презираютъ все отечественное, мысль о родномъ православіи мало по малу вытѣсняется идеями, навѣянными съ запада, — и холера, въ 30-хъ и 40-хъ годахъ, мятежъ польскій заставляютъ образумиться преступныхъ, но не надолго, скоро хвостовидная комета предвѣщаетъ грозную, ужасную войну, поглотившую сотни тысячъ Русскаго люда, отъ 52-го по 55-й годъ, несмотря на то, что мы стояли за правое дѣло въ войнѣ....

Осенью 1866 года посѣтилъ и насъ, жителей

града Воронежа, праведный гнѣвъ Божій: кто не признаетъ въ прошлой холерѣ явнаго прещѣнія Божія за грѣхи наши? Въ 30-хъ годахъ, ходатайство святителей Митрофана и Тихона, молитвы приснопамятнаго архипастыря Антонія, раскаяніе общественное нашихъ гражданъ-стариковъ умилоствовали Господа, — и язва не коснулась Воронежа... *Въ самый разгаръ язвы* 1866 г. мы сотворили общественную молитву, — и гнѣвъ Божій склонился на милость, посланъ былъ духъ бурень, заразительный голубый туманъ, густымъ покровомъ висѣвшій надъ несчастнымъ городомъ, началъ мало-по-малу разсѣваться, язва стала ослабѣвать въ то самое время, когда въ недалекой окружности она продолжала развиваться. Се мы здравы: ктому да не согрѣшаемъ, да не горше намъ что будетъ. Если такъ сильно въ насъ тяготѣніе ко грѣху, что намъ трудно и представить себя безъ согрѣшеній, по крайней мѣрѣ не будемъ предаваться безпечности, да сохраняемъ постоянно въ себѣ покаянное чувство страха Божія и умиленія сердечнаго, тысячу разъ въ день согрѣшаемъ, тысячу разъ и да покаемся, по наученію І. Златоуста, да не пренебрегаемъ тѣми спасительными средствами, кои Церковь постоянно предлагаетъ намъ чрезъ своихъ пастырей... Въ этихъ видахъ будемъ помнить о праведныхъ отмщеніяхъ Божіихъ, явленныхъ на пр. Давидѣ, сынѣ его Аввессаломѣ, Ахаавѣ, Езекии и пр. За первое важное преступленіе пр. Давидъ былъ наказанъ смертію своего сына (2. Цар. 12, 14.), за вторичное же уклоненіе отъ воли Божіей онъ заплатился жизнію седмидесяти тысячъ своихъ подданныхъ (— 24, 16), хотя послѣдній грѣхъ, по существу своему, не былъ

тягостнѣе перваго. Авессалому-братоубійцѣ Господь Богъ какъ бы смолчалъ, но когда онъ приложилъ беззаконіе къ беззаконію, ужасная и позорная смерть прервала дни его (2 Цар. 13, 28). Ахаавъ былъ нѣсколько разъ прощаемъ за преступленія, въ коихъ онъ раскаивался (3 Цар. 21, 19), наконецъ онъ ожесточилъ сердце свое и злобно вооружился на вѣрныхъ рабовъ Божіихъ (3 Цар. 22, 34). Правосудіе Божіе опредѣлило ему тяжолую смерть отъ меча врага. Езекиа получилъ чрезъ пр. Исаію отъ Господа исцѣленіе отъ смертельной болѣзни и продленіе жизни своей на 15-ть лѣтъ: но тщеславіе выздоровѣвшаго Езекиа навлекло на него вторичный гнѣвъ Божій, къ нему былъ посланъ опять пр. Исаія, но съ извѣщеніемъ, что грядутъ дніе, когда возмутъ вавилоняне (которымъ Езекиа на радостяхъ по выздоровленіи хвастливо показывалъ свои богатства) вся, яже въ дому его, поймутъ чадъ его и сотворить ихъ каженики въ дому царя вавилонска (Ис. 39, 6 и 7). Почему такъ Богъ поступилъ съ Езекиею? «Для того, говоритъ Іеронимъ, что не первый былъ сей грѣхъ его (т. е. тщеславіе): предають бо Іудеи, что онъ и прежде за то немоществовалъ, что, по неслыханной почти своей надъ Ассирианами побѣдѣ, нѣсколько возгордѣлся было, и не воспѣлъ хвалы Господу... Наказанъ убо симъ образомъ въ то время былъ Езекиа за свое високоуміе, понеже покаялся въ болѣзни, прощенъ: чего ради и надлежало было ему гораздо опасаться, симъ грѣхомъ еще раздражать Бога, какъ мужу мудрому: но понеже онъ не сдѣлалъ того, но и паки поднялся мыслию своею, то уже не восхотѣлъ ему Богъ оставить сего безъ тягчайшаго

наказанія. И праведно, призналъ сіе самъ Езекиа: ибо первый разъ, какъ хотѣлъ его казнить Богъ смертію; то онъ, представляя Ему предъ очи прежнія свои добродѣтели, молилъ Бога, чтобы простилъ его вину. А при семъ случаѣ уже ни устъ своихъ на такую молитву отверзть не дерзнулъ, но сказалъ: благо есть слово Господне глагола, да будетъ» (Ис. 39, 8). Если бы и захотѣлъ Езекиа просить Бога о смягченіи гнѣва своего, едва ли бы успѣлъ въ томъ: ибо человекъ, говоритъ сынъ Сираховъ, постыйся о грѣсѣхъ своихъ, и паки ходяй, и таяжде творяй, мольбу его кто услышитъ? и что успѣетъ онъ смиреніемъ своимъ (Сир. 34, 26)? И ап. Павелъ говоритъ: земля пившая множицею дождь (милосердія Божія) сходящій на ню, и износящая тернія и волчець, неупотребна есть и клятвы близъ еяже кончина въ пожженіе (Евр. 6, 7 и 8). Да, не забудемъ, братіе, и загробныхъ мученій, составляющихъ неотъемлемый удѣлъ тѣхъ, котрые, по раскаяніи во грѣхахъ своихъ, скоро снова обращаются къ нимъ. Этыхъ-то несчастныхъ и имѣетъ въ виду ап. Петръ, когда говоритъ во 2-мъ своемъ посланіи, что лучше было бы имъ пути правды не познати, нежели, чтобъ познавше, вспять пойти отъ того, что предано имъ завѣтомъ сятымъ.

И такъ, слуш. бл., напечатлѣемъ въ сердцахъ нашихъ сію истину, что грѣхи—истинная причина и нашихъ бѣдствій, поэтому во дни золь общественныхъ и частныхъ да не ронщемъ на Господа Бога, но съ покорностію и преданностію волѣ Божіей, съ истиннымъ сокрушеніемъ во грѣхахъ своихъ, да приедемъ наказанія, посылаемыя Гос-

подомъ, не хотящимъ смерти грѣшниковъ... Да не уклоняемся отъ принятія мѣръ, считаемыхъ наукою и властію нужными во дни бѣдствій, но болѣе всего да стараемся придерживаться тѣхъ спасительныхъ средствъ, кои предлагаетъ намъ чадолюбивая Церковь.... По прошествіи же бѣдствій да не спѣшимъ подавать поводовъ къ повторенію оныхъ, да не будутъ намъ послѣдняя горша первыхъ, по слову евангельскому. Аминь.

Учитель семинаріи Алексѣй Николаевъ.

Религія составляетъ существенную потребность души человѣческой.

Какъ-бы ни вооружались сторонники современнаго намъ невѣрія противъ религіозныхъ вѣрованій людей, какимъ именемъ ни называли бы эти вѣрованія и ихъ послѣдователей, своими нападками и возгласали они не уничтожатъ того свидѣтельства исторіи, изъ котораго видно, что религія всегда была у людей и составляла существенную потребность души человѣческой.

Гдѣ только найдены слѣды существованія людей, тамъ непремѣнно находятся и слѣды существованія религіи. Начиная съ самыхъ древнихъ народовъ, когда либо существовавшихъ на землѣ, и кончая многочисленными племенами современныхъ намъ дикарей, мы не можемъ указать ни одного, который бы не имѣлъ своихъ вѣрованій, своей религіи.

Религія такъ существенно необходима для человѣка, что уничтоженіе ея возможно только подъ ус-

ловіемъ отрицанія существованія въ человѣкѣ духовнаго начала, или, что то же, души, какъ существа свободно-разумнаго и совершенно отличнаго отъ тѣла. Но подобное отрицаніе возможно развѣ у людей съ потеряннымъ самосознаніемъ. Не извращенное самосознаніе ясно свидѣтельствуемъ, что чѣмъ болѣе развиваемся и совершенствуемся мы, чѣмъ болѣе постигаемъ видимую природу, овладѣваемъ ея силами и приобрѣтаемъ господство надъ нею, тѣмъ болѣе убѣждаемся, что въ насъ есть особенная могущественная сила, которую можно назвать силою вѣчной жизни, побѣдоносно борющейся съ силою вѣчной смерти; или лучше, что въ насъ есть существо, принадлежащее къ совершенно другому роду существъ, чѣмъ тѣ существа, которыми наполненъ видимый міръ. Существо это мы называемъ душою или духомъ, потому что оно по своей природѣ неуловимо для чувствъ тѣлесныхъ, и познается только по проявленіямъ своей свободы и своего самосознанія.

Существованіе въ насъ души необходимо обусловливаетъ существованіе и той области бытія, къ которой она принадлежитъ по своей природѣ. Эта-то область бытія называется, обыкновенно, высше-чувственною, духовною или сверхъестественною.

Что существованіе этой области бытія есть дѣйствительное, а не воображаемое, какъ думаютъ матеріалисты, это доказываютъ тѣ врожденные, и во всю жизнь нашу остающіяся неизмѣнными, стремленія въ эту область нашей души, которыя возникаютъ въ ней съ пробужденіемъ самосознанія. Въ самомъ дѣлѣ, кому неизвѣстно, что лишь только мы

достигаемъ возраста, въ которомъ пробуждается въ насъ наше самосознаніе, мы, въ какомъ бы званіи и состояніи ни находились, подъ какими условіями ни проходила бы жизнь наша, всегда замѣчаемъ въ себѣ стремленіе къ чему-то необыкновенному, сверхъестественному. Такъ, бываемъ ли счастливы, намъ хочется, чтобы это счастье было не отъемлемымъ достояніемъ нашей жизни и самая жизнь наша не имѣла конца на землѣ, но продолжалась вѣчно. И хотя намъ хорошо извѣстно, что подобное желаніе неосуществимо на землѣ, на которой нѣтъ ничего вѣчнаго, — тѣмъ не менѣе мы всѣ усилія наши употребляемъ къ осуществленію этихъ несбыточныхъ желаній. Бываемъ ли несчастливы, — мы вступаемъ въ упорную борьбу съ нашимъ злополучіемъ, не теряя надежды на лучшее будущее, даже послѣ тяжкихъ неудачъ въ этой борьбѣ. Испытывая эти неудачи, мы думаемъ, что не всѣ еще употреблены нами средства къ устраненію нашего злосчастія, и что въ дали будущаго все еще неугасъ отрадный свѣтъ счастья, къ которому мы и устремляемъ, всею силою нашей воли, омраченный горестями взоръ. Даже въ тѣ тяжкія минуты жизни, когда мы уже совершенно, повидимому, изнемогаемъ подъ гнѣтомъ давящаго насъ горя, даже и тогда мы убѣждены, что удѣлъ нашъ — счастье, но только такое, котораго уже ничто на землѣ дать намъ не можетъ.

Спрашивается, гдѣ же и въ чемъ мы могли бы найти осуществленіе этихъ стремленій нашей души? Ненайдемъ ли его въ нашемъ сердцѣ? Но, обращаясь къ своему сердцу, мы находимъ въ немъ одну только бездну желаній, — бездну столь глубокую и не-

объятную, что устремляя на нее мысленный взоръ, умъ нашъ приходитъ въ смущеніе и возмущается подобно тому, какъ мутится чувственный взоръ у людей, стоящихъ на краю пропасти. Бездна эта осталась бы ненаполненною даже и тогда, — когда бы мы могли вложить въ нее всѣ сокровища міра; потому что нѣтъ на землѣ предмета, который бы вполне удовлетворилъ нашимъ желаніямъ. Мы крайне ошибаемся, если думаемъ, что удовлетворить желаніямъ нашего сердца могутъ сокровища, которыя предлагаетъ намъ природа и искусство. Блескъ этихъ сокровищъ пріятенъ для насъ лишь до тѣхъ поръ, пока мы невозобладаемъ ими и не присмотримся къ нимъ. Въ глазахъ обладателя этихъ сокровищъ блескъ ихъ теряетъ свою очаровательную силу, а усиливаетъ только желаніе-искать новыхъ, невиданныхъ сокровищъ. Не удовлетворяются желанія сердца нашего и болѣе нѣжными удовольствіями, каковыми даритъ насъ дружба и любовь; ибо и эти удовольствія наши отравляются въ жизни, если не измѣною и огорченіями, то неизбѣжными лишеніями близкихъ сердцу нашему друзей или родныхъ. И едва ли былъ на свѣтѣ человѣкъ, который бы неиспытывалъ въ жизни подобныхъ утратъ... Даже въ томъ случаѣ, когда бы мы рѣшились быть одинокими въ мірѣ, чуждыми для всѣхъ и всего, и заключиться, такъ сказать, въ самихъ себѣ, и въ этомъ случаѣ тщетны наши надежды, если мы думаемъ, что подобное состояніе успокоитъ насъ — удовлетворивъ всѣмъ стремленіямъ и желаніямъ нашей души. И уединенная жизнь неспасаетъ насъ отъ унынія и тоски, если въ ней нѣтъ залоговъ болѣе

прочныхъ, чѣмъ одни земные расчеты или эгоизмъ. Сколько мы знаемъ несчастливцевъ, которыхъ, жизнь, и въ одиночествѣ, была отравляема гораздо большими страданіями и горестями, чѣмъ жизнь людей семейныхъ. Однимъ словомъ, — что ни дѣлали бы мы, къ чему ни устремляли бы свое сердце на землѣ, вездѣ и во всемъ насъ ожидаетъ неизбѣжное разочарованіе. Въ концѣ концовъ мы, взирая на все насъ окружающее, навѣрно повторимъ слова древняго мудреца: суета суетствій, всяческая суета.

Не найдемъ-ли удовлетворенія и успокоенія стремленіямъ нашей души въ своемъ умѣ? «Нашъ умъ, говорятъ почитатели человѣческаго разума, стремится къ истинѣ, какъ къ послѣдней своей цѣли. Чтоже, неужели неуспокоятся порывы его стремлений, если онъ найдетъ искомое, достигнетъ своей цѣли? Такъ, умъ нашъ жаждетъ истины, усиливается на ней одной основывать свои познанія и свои изслѣдованія; но что встрѣчалъ онъ всегда на пути своихъ исканій? Одну неизвѣстность и сомнѣніе. Философскія мнѣнія и системы являлись и исчезали предъ нимъ, подобно облакамъ или волнамъ океана, гонимымъ бурей. Давно вопрошаетъ онъ все видимое: «что есть истина» и получаетъ отвѣтъ, который только усиливаетъ его любознательствъ, но далеко не рѣшаетъ даннаго вопроса. Давно придуманы имъ тысячи предположеній и догадокъ, касательно основныхъ началъ всего существующаго: но все они не болѣе, какъ древняя вавилонская башня, устройствомъ которой думало человѣчество соединить небо съ землею. Да, борьба и сомнѣнія въ мысляхъ, вотъ всегдашній удѣлъ нашего ума на пути къ ис-

тинѣ, если онъ думаетъ отыскать её одними собственными силами.

Не разрѣшатся ли, наконецъ, эти сомнѣнія и недоумѣнія нашего ума хотя у порога могилы, не найдетъ ли хотя здѣсь успокоенія мятущійся духъ нашъ? Нѣтъ. Могила не даетъ отвѣта на наши сомнѣнія и предположенія. Тайны загробной жизни сокрыты для насъ до тѣхъ поръ, пока не порваны смертію послѣднія нити, привязывающія насъ къ землѣ. Правда, въ минуты самой смерти является предъ взоромъ ума нашего мерцаніе духовнаго свѣта, ниспосылаемаго намъ свыше, но этотъ мгновенный свѣтъ такъ слабо озаряетъ мрачную даль будущаго, что мы и при его мерцаніи все еще остаемся въ нерѣшительномъ состояніи, касательно ожидающей насъ тамъ участи. Если что открываетъ намъ этотъ свѣтъ, то одно лишь ничтожество всего насъ окружающаго, и тѣмъ усиливаетъ ужасы ожидающей насъ будущности. Такимъ образомъ, какъ ни усиливались бы мы постигнуть своимъ умомъ тайну нашего бытія, какъ ни порывались бы желаніями своего сердца найти желанный покой и счастье на землѣ, сами по себѣ мы никогда не достигаемъ этого, и, безъ сомнѣнія, не достигнемъ до тѣхъ поръ, пока духъ нашъ непроникнется мыслию о Богѣ, а сердце не войдетъ въ тѣсное съ Нимъ единеніе.

Мысль о Богѣ ускокоиваетъ духъ нашъ. Она служитъ для насъ какъ-бы точкою опоры, на которой, сосредоточиваясь, мы можемъ спокойнымъ взоромъ смотрѣть въ даль будущаго и вѣрно оцѣнивать условія настоящаго. Озаряемый этою мыслию, духъ нашъ не будетъ смотрѣть на разнообразныя состоя-

нія настоящей жизни, какъ на послѣднюю цѣль своихъ стремлений, но будетъ видѣть въ нихъ не болѣе, какъ подготовительныя средства къ достиженію предуказанной ему цѣли бытія. Эта мысль, какъ путеводная звѣзда, покажетъ намъ гдѣ начало и источникъ нашего бытія, и гдѣ, потому, разгадка всѣхъ тайнъ, окружающихъ это бытіе. Эта-то мысль и есть, собственно говоря, религія, такъ какъ она обращаетъ духъ нашъ къ Богу и чрезъ это обращеніе вводитъ его въ общеніе съ Богомъ, или, что тоже, въ тѣсную духовную связь съ Нимъ. Такимъ образомъ, въ этомъ словѣ, какъ въ зернѣ, заключается исторія нашихъ отношеній къ Богу.

Понятіе, соединяемое нами съ словомъ—религія, составилось въ глубокой древности, такъ какъ оно находится въ языкѣ самыхъ древнихъ народовъ. Отсюда сама собой открывается та истина, что между Богомъ и людьми всегда существовала тѣсная духовная связь. И дѣйствительно, религія, понимаемая какъ духовная связь между Богомъ и людьми, есть явленіе совершенно необходимое какъ со стороны Бога, такъ и со стороны людей. Основываясь на понятіи Бога—какъ творца міра и людей, мы необходимо должны придти къ мысли, что между тѣмъ и другими должны существовать взаимныя отношенія. Конечно, отношенія эти со стороны разумно-свободныхъ существъ тѣ, чтобы онѣ находились въ должной зависимости отъ Бога, какъ своего Творца, и обладали способностями необходимыми для познанія Его, — или что тоже, поставляли цѣль своего бытія въ томъ, Кто есть начало и причина этого бытія. Со стороны Бога-тѣ, чтобы Онъ вла-

дычествовалъ надъ созданными Имъ тварями, направлялъ ихъ къ выполнению своихъ Божественныхъ совѣтовъ и предназначеній, которые Онъ имѣлъ при ихъ сотвореніи. Такія отношенія обусловливаются свойствами природы Божественной и природы человѣческой. Свойства природы Божіей безконечны и всеобъемлющи, напротивъ, свойства природы человѣческой ограничены и условны. Посему Богъ и человѣкъ дѣйствовали бы совершенно вопреки своей природѣ, если бы Первый отказался отъ своего владычества надъ тварью, а послѣдній отъ должной зависимости отъ своего Творца. Но такъ какъ первое условіе состороны Бога совершенно немыслимо: ибо Онъ неизмѣненъ и отказаться отъ своихъ правъ никогда неможетъ; такъ должно признать неестественнымъ, состороны человѣка, и второе условіе. И хотя это послѣднее условіе осуществилось въ слѣдствіе злоупотребленія человѣкомъ дарованной ему Творцемъ свободы, тѣмъ не менѣе, однакоже, человѣкъ по основнымъ началамъ своей природы есть существо по преимуществу религіозное: такъ что, по мѣрѣ того, какъ онъ разрываетъ связь, влекущую его къ Богу, онъ немедленно нисходитъ на степень бытія низшую его собственной природы или, что тоже, ниспадаетъ въ область жизни чувственной — неразумной, послѣдній предѣлъ которой есть состояніе дикости.

Такъ понимаемая религія необходима для насъ и въ другомъ отношеніи. Она служитъ для души нашей тѣмъ благотворнымъ началомъ, въ силу котораго она постоянно стремится къ высшему, или лучше сказать, къ безконечному совершенству. Если

бы Богъ ограничилъ область нашего бытія и нашей свободы предѣлами болѣе тѣсными, такими, какія ограничиваютъ неразумную тварь, то разъ поставленные въ этихъ предѣлахъ мы никогда бы уже не могли переступить ихъ, и удовлетвореніе чувственнымъ требованіямъ было-бы послѣднею цѣлію нашей жизни. Но Богъ сдѣлалъ несравненно болѣе для насъ, указавъ намъ послѣднюю цѣль нашихъ стремленій въ Немъ Самомъ. Движась къ этой высочайшей цѣли, мы можемъ наслаждаться тѣмъ большимъ счастіемъ и блаженствомъ, чѣмъ ближе подходимъ къ ней, то есть — чѣмъ яснѣе уразумѣваемъ славу и величіе нашего Творца. И такъ какъ цѣль эта безконечно высока, то таково-же должно быть и стремленіе наше къ ней; и въ этомъ сокрыты залого нашего безсмертія.

Но, спрашиваютъ, можетъ ли существо, поставленное въ предѣлахъ вещества, проникать въ область высшую, въ сферу чисто духовнаго бытія? Возможенъ ли такой шагъ-безъ того, чтобы неподвергнуть смерти своего тѣла, съ которымъ оно такъ тѣсно связано въ настоящей жизни? Такъ. Это было бы невозможно для насъ, облеченныхъ плотію, если бы самъ Богъ, вложившій въ нашу природу стремленіе къ вышечувственному порядку вещей, тѣмъ самымъ непреградилъ пропасти, которая раздѣляетъ эту область отъ міра чувствъ. Теперь же эта пропасть нестрашна для насъ, потому что связь между ею и нами укрѣплена десницею Всевышняго, благоволившаго снизойти къ намъ и облечься нашею плотію. Неоспоримая истина, что для входа въ вышечувственную область, мы должны какъ-бы выйти

изъ предѣловъ нашей чувственной природы, потому что тамъ мы встрѣтимся съ предметами, превосходящими наше разумѣніе; тамъ ожидаютъ насъ таинства, чудесность которыхъ поражаетъ умъ и требуетъ высокой дѣятельности нашей воли; но чтоже? можемъ ли мы останавливаться въ виду этихъ трудностей? Нисколько. Гдѣ дѣйствуетъ Богъ, тамъ преобладаютъ законы и самаго естества. Мы должны знать, что если свѣтъ откровенія Божія проникнетъ въ нашъ умъ, степень его вѣдѣнія такъ расширится, что невѣдомое для премудрыхъ и разумныхъ вѣка сего легко уразумѣвается младенцами. И если въ сердце наше низойдетъ благодатный даръ любви Божіей, оно дѣлается способнымъ принять въ себя огонь Божества—оставаясь въ то же время цѣлымъ и невредимымъ по своей природѣ. Ибо, какъ говоритъ апостоль, кто во Христѣ, тотъ становится новою тварью, или человѣкомъ обновленнымъ, давая знать, что это обновленіе наше происходитъ отъ того, что мы сдѣлались причастниками Божескаго естества. Посему намъ слѣдуетъ не угашать и даже не ослаблять порывовъ нашей души, стремящейся въ область бытія, сродную ей природѣ, но просить Бога, чтобы Онъ благоволилъ послать намъ свой свѣтъ и свою истину, которые, какъ увѣряетъ Псалмопѣвецъ, наставятъ насъ и введутъ въ гору Божію, въ Его святія селенія. При озареніи свыше, или, лучше, при водительство самаго Духа Божія, взоръ ума нашего nebudeтъ омраченъ явленіемъ тайнъ, превышающихъ границы его разумѣнія, потому что эти тайны Премудрость Божія откроетъ ему настолько, насколько это возможно и доступно

для его природы. А то, что останется непонятнымъ въ области чудесъ, то должна восполнить для ума нашего живая вѣра, которою, первѣе всего, должны мы руководиться при вступленіи въ эту область, — ибо, по слову апостола, въ настоящей жизни мы вѣрою ходимъ, а не видѣніемъ.

Объявленіе

ОТЪ ЛИПЕЦКАГО ГОРОДСКАГО ОБЩЕСТВЕННОГО БАНКА.

Правленіе Липецкаго *) городскаго общественнаго банка имѣетъ честь довести до всеобщаго свѣдѣнія, что банкъ производитъ слѣдующія операціи: 1) приемъ вкладовъ изъ процентовъ срочныхъ, безсрочныхъ и вѣчныхъ и 2) учетъ векселей.

На принимаемые вклады банкъ платитъ проценты въ слѣдующемъ размѣрѣ: на безсрочное время, т. е. до вос- требованія, — *по пяти съ половиною рублей*, на вклады отъ одного года до трехъ лѣтъ — *по шести*, отъ 3-хъ до двѣнадцати лѣтъ — *по шести съ половиною* и на вѣчное время — *по семи рублей въ годъ*. Банкъ принимаетъ вклады изъ всѣхъ мѣстностей, отъ присутственныхъ мѣстъ, должностныхъ и частныхъ лицъ, монастырей, церквей, городскихъ, сельскихъ и акціонерныхъ обществъ.

Вклады принимаются отъ вкладчиковъ лично и чрезъ почту. Вклады возвращаются и проценты на нихъ выдаются вкладчикамъ наличнымъ въ тотъ же день, а находящимся въ отлучкѣ съ первою почтою. Для доставленія болѣе удобствъ при переводѣ капиталовъ изъ кредитныхъ установленій въ банкъ на процентное обращеніе, банкъ принимаетъ на себя обязанность истребовать, откуда слѣдуетъ, по билетамъ кредитныхъ учрежденій, слѣдуемая суммы; на билетахъ, если они именныя, владѣльцы долж-

*) Липецкъ — уѣздный городъ тамбов. губерніи; отстоитъ отъ г. Воронежа въ 135 верстахъ на сѣверъ, по козловско-рязанскому почтовому тракту.

ны сдѣлать засвидѣтельствованную надпись о предоставленіи банку права истребовать по тѣмъ билетамъ слѣдующія суммы; безыменные же билеты кредитныхъ установленій предоставляются въ банкъ безъ всякихъ на нихъ надписей. На вклады билеты выдаются вкладчикамъ, согласно ихъ желанію, именные и безыменные, но съ тѣмъ, чтобы вкладъ на именной билетъ былъ не менѣе пятидесяти рублей, а на билетъ безыменный не менѣе трехъ сотъ рублей.

Ввѣренные банку вклады, согласно Высочайше утвержденному банковому положенію, обезпечиваются основнымъ банковымъ капиталомъ и всѣмъ состояніемъ Липецкаго городского общества. Безыменные билеты банка, какъ не подлежащіе ни въ какомъ случаѣ измѣненію въ нарицательной своей стоимости, принимаются присутственными мѣстами Тамбовской губерніи въ залогъ наравнѣ съ наличными деньгами.

Векселя Банкъ принимаетъ къ учету отъ лицъ, имѣющихъ по закону право обязываться векселями и извѣстныхъ банку своею благонадежностію. Подъ учетъ векселей ссуду банкъ выдаетъ со взиманіемъ въ пользу банка десять процентовъ по разчету въ годъ. Векселя къ учету принимаются отъ 1 до 5 мѣсяцевъ.

Во всѣхъ означенныхъ дѣйствіяхъ банкъ руководствуется Высочайше утвержденнымъ 6 февраля 1862 года положеніемъ о городскихъ общественныхъ банкахъ и дополнительными къ оному правилами.

Банковое правленіе засѣданія имѣетъ по вторникамъ и пятницамъ; вклады же принимаются каждодневно за исключеніемъ воскресныхъ и табельныхъ дней.

Директоръ Русиновъ.

Редакторы: Арх. Веніаминъ, Иг. Арсеній.

Свящ. О. Никоновъ.

Печатать дозволяется. Цензоры: протоіерей Скрябинъ и священникъ Волковъ. Воронежъ. Апрѣля 27 дня, 1868 года. Въ типографіи В. Гольдштейна.